

М.А. ПЕТУХОВСКИЙ

к.т.н., лауреат Государственной премии СССР

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

2010

I. РАЗЛИЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ – ИСТОЧНИК УКРЕПЛЕНИЯ МИРА

В настоящей работе представлена попытка рассмотреть вопросы появления и развития цивилизаций как крупных систем в человеческом обществе, с позиций фундаментальных энергетических законов природы.

К понятию “цивилизация” я отношу совокупность народов и стран, близких по обычаям, материальной и духовной культуре, экономике, а также нравственным принципам, в том числе, религии и особенности, которыми руководствуются государственные власти в определении идентичности своих народов (расовой и этнической) по отношению к другим народам. Нетрудно заметить, что главные свойства любой цивилизации определяются, в изложенном выше понимании, идеологией как программой жизнедеятельности народов, образующих её, как внутри себя, так и во взаимоотношениях с другими системами.

Идеология как основообразующая система любого общества, государства и цивилизации в целом обычно оформлена в виде догматов религии или иной общественной теории, исповедуемой большинством людей данного сообщества.

По–крупному, историки и политологи сейчас делят человечество на такие основные цивилизации:

- европейскую, опирающуюся на христианскую религию (католицизм и протестантство, потеснившее первую в настоящее время), а также мощную еврейскую диаспору с религией иудаизма, играющую весьма значительную роль в Европе, наиболее экономически развитую в мире;
- исламскую, к которой относят центрально–азиатские страны, Ближний Восток и север Африки, исповедующие ислам;

- южно–азиатскую, охватывающую Китай, Японию, Корею, Вьетнам и другие исповедующие буддизм и синтоизм, а сейчас в некоторых странах и социализм;
- индийскую, с религией буддизма и индуизма;
- островную, включающую в себя Индонезию, Полинезию, Филиппины и ряд других стран, расположенных на островах Тихого океана, до недавнего времени опиравшиеся на языческое многобожие.

Северная Америка, а также Австралия и Новая Зеландия, в основном заселены выходцами из стран Западной Европы, уничтожившими в процессе завоевания местные цивилизации и загнавшими останки аборигенов в резервации. Они, безусловно, относятся к западной цивилизации, так как в основном исповедуют протестантство. В Южной Америке идут сложные общественно–идеологические процессы по формированию возможно новой цивилизации, на базе смешанной расы креолов, возникшей в результате ассимиляции испанцев и португальцев с местными индейцами, сохранившими свои этнические свойства. Она опирается на католицизм, глубоко укоренившийся здесь. В таком же положении неопределенности находится экваториальная и южная Африка, где образуется новая африканская цивилизация. Её формирование происходит под мощным воздействием западной (христианской) и восточной, исламской цивилизаций.

По–видимому, особое место в этом раскладе мировых цивилизаций занимает Россия, которая обладает огромной территорией (даже после развала СССР), объединяет разные народы, со своими религиями, с доминирующей православной, исповедуемой государствообразующей русской нацией. В стране также проживает более 40 миллионов человек, верящих в Аллаха (магометане); большая диаспора евреев (иудеи); буддисты и народы, исповедующие другие религии. По географическим и идеологическим параметрам Россия располагается между западной и восточной цивилизациями. Поэтому она может быть отнесена к самостоятельной цивилизации. Русская историография определяет ей место как особой, срединной. История подтверждает, что Россия вкупе с Византийской империей исповедовали единую

православную религию, и сдерживали натиск восточных цивилизаций на западную Европу (монгольское нашествие XII–XIV веков; распространение тюркской империи на южную и юго–восточную Европу). С другой стороны нам известны и постоянные нападения европейских стран на Россию (Польша, Литва, Франция и Германия во главе всей Европы в 1812 и 1945 годы).

В геополитических анализах существует деление на приморские (прибрежные) и континентальные цивилизации. Такую разбивку мы рассматривать не будем, так как это географическое деление, а в основе взаимоотношений между государствами и цивилизациями лежит идеология, как правило, опирающаяся на религиозные догматы.

Рассмотрим выше перечисленные цивилизации как крупные общественные системы в человеческом мировом сообществе с позиций идущих в них природных структурообразующих, энергетических процессов. В частности, проведем аналогию между системами общественными и природными, например, такими как звёздно–планетарные и галактические структуры и взаимодействия между ними. Последние представляют собой космические системы, из которых состоит наша Вселенная. Построены и устойчиво функционируют они в результате действия объединяющего, фундаментального закона природы – 2го начала термодинамики или энтропии.

Являясь единственным управляющим законом природы, он определяет постоянное доминирование сил притяжения над центробежными, кинетическими силами во всех самопроизвольных энергетических процессах и направляет развитие систем в сторону их усложнения и повышения устойчивости.

Если взглянуть на развитие человеческих общественных систем, в том числе и цивилизаций, в исторической ретроспективе, то оно шло по пути объединения: от семьи к роду, к племени, нации, государству, крупным империям, государственным союзам и цивилизациям под действием каких–то объединяющих сил, подобных природным. Это даёт основание предполагать единство законов, действующих в природе и обществе. Подробно эти законы

и аналогии исследованы автором и изложены в ранее вышедших книгах “Поиск устойчивости в общественных системах”, “Энергетика общественных систем” и “Кризисы в общественных системах”.

В настоящей работе попытаемся проследить аналогии в структурах и энергетических процессах, а также действие фундаментальных законов природы на развитие звёздно—планетарных и галактических систем Вселенной, а также крупных государств и цивилизаций в человеческом сообществе.

Это делается не из праздного любопытства, а чтобы доказать и показать, что устойчивость любых систем как природных, так и общественных, может быть обеспечена только при соблюдении в них фундаментальных энергетических законов природы.

Подтверждением этого вывода является тот парадокс истории, что все природные системы, в том числе и живые, кроме общественных, человеческих, на протяжении многих миллионов лет развиваются эволюционно устойчиво, а общественные неустойчивы и нестабильны, в результате постоянного нарушения человечеством этих универсальных законов. Об этом свидетельствуют различные войны и разборки, начиная от семейных ссор, до гражданских, межгосударственных, религиозных и мировых. Такого уничтожения себе подобных тем, что творит человек, в природе нет. Это выходит за рамки законов Жизни направленных на повышение устойчивости систем в процессе их существования и развития.

Большинство космических систем (да и в микромире) построены по звёздно—планетарной схеме, где в центральном ядре сосредоточена основная масса системы, создающая силы притяжения, а также её управляющие элементы и более мелкие материальные массы, вращающиеся вокруг него.

В природе есть и системы без такого центрального ядра, функции которого выполняют виртуальные центры масс, куда направлены центростремительные силы, создаваемые всеми вращающимися элементами, входящими в такую систему. Это водородно—пылевые облака, галактики и Вселенная в целом. В Солнце сосредоточено более 99,9% всей массы его системы, а в

атоме водорода – протоне – ядро имеет массу в 2000 раз большую, чем электрон, вращающийся на орбите и входящей в эту систему.

Галактики, состоящие из огромного множества звёздно–планетарных систем, естественно обладают огромной центростремительной силой притяжения и удерживаются ею от разбегания. Основным свойством таких структур является способность их притягивать к себе другие массы и создавать устойчивые вращающиеся системы.

Если мы посмотрим на крупные государства, они, как правило, притягивают в своё энергетическое поле (экономическое, идеологическое, политическое, военно–силовое и территориальное) более мелкие государства или этнические племена–автономии и стремятся распространить своё влияние как можно шире, образуя империи. Такие крупные и сильные государства в процессе контакта с другими, подобными по размерам системами, как при непосредственном взаимодействии на общих границах, так и в районах действия их силовых полей, неизбежно приходят к системным противоречиям, которые нередко перерастают в силовые, военные конфликты. Подобные процессы сопровождают всю историю человечества. Они идут и сейчас во многих регионах Земли.

В природе, этот процесс объединения или поглощения крупными системами, более мелких, определяется только силами притяжения и термодинамическими законами. В общественных же системах крупные государства, имеющие значительные территории и большое количество населения, а также высокий уровень экономики, создают вокруг себя мощное поле тяготения, усиленное идеологией.

Государственная идеология всегда опиралась на догматы особости и богоизбранности, заложенные во многих религиях. Эти идеи являются основой этнического национализма. В сознании людей религии всегда воспитывали, делают это и сейчас, кроме идей коллективизма, добра, терпимости, также представления о божественной избранности, особости, превосходстве народа, её исповедующего, над другими: в уровне знаний, культуры, организованности и иных положительных качеств. Это особенно

четко прослеживается в иудаизме, исламе, протестантстве, в меньшей мере в православии и других традиционных мировых религиях.

На протяжении многих веков религии были основой государственной идеологии, да и сейчас их влияние на власть достаточно заметно, особенно сильно в исламском мире. Именно государственные религии с догматами особости и истинности только их бога, совместно с экономикой и другими национальными элементами, служили обычно идеологической основой формирования отдельных цивилизаций.

Так на основе идей католицизма и протестантства – двух ветвей западного христианства (при подавляющем доминировании последнего в современной Европе), сформировалась европейско–американская, англо–саксонская, так называемая “западная цивилизация”. Огромные массы населения и большие территории Китая и Индии, а также их государственные религии и идеологии стали в настоящее время источником быстрого вызревания новых цивилизационных центров в восточной и юго–восточной Азии, объединяющих в этих новых системах окружающие народы и государства. Обладая мощной конкурентоспособной экономикой, за счет дешевой рабочей силы, меньших расходов на инфраструктуры, эти мировые центры стали распространять свои энергетические поля на другие регионы планеты, вытесняя из своих районов экономические и силовые элементы западной цивилизации, недавно господствовавшей там. Подобные же процессы идут и в островных государствах Тихого океана. Они формируют свою цивилизацию, опираясь на растущую экономику, единую религиозную идеологию, и образ жизни народов этого региона.

После Второй мировой войны усилилась национально–освободительная борьба в Центральной Азии, где до этого были очень сильны позиции английской империи, которые сейчас пытаются перехватить Соединенные Штаты Америки. Но относительно молодая и очень энергичная религия ислам, с её особым догматом деления всех людей на “правоверных”, посвятивших себя служению Аллаху и остальных, “неверных”, не

признающих их бога, объединяет эти страны идеологически и нравственно в единый религиозный исламский союз – умму.

Быстро развивающаяся экономика, опирающаяся на огромные запасы нефти и газа в этом районе, создает благоприятные условия для формирования исламской цивилизации, выступающей против засилья западной цивилизации, под флагом борьбы с неверными и как протест против длительного грабежа их западными странами. Этот догмат ислама, глубоко заложенный религией в подсознание народа, всё заметнее проявляется и во многих других регионах планеты – в Пакистане, в Северной Африке, на Ближнем Востоке.

Формирование нового центра цивилизации происходит и в странах Южной Америки, на заднем дворе США. Здесь американцы так и не смогли привить свою идеологию, основанную на протестантстве, местным народам. В странах Южной Америки глубоко укоренились идеи раннего христианства, завезенного сюда испанскими католиками в начальный период колонизации этого континента. Сейчас страны этого региона объединяются на идеях коллективизма и социальной справедливости в борьбе с политическим и экономическим американским засильем. Эти идеи поддерживаются местными иерархами католической церкви, как ранние христианские, коллективистские, объединяющие.

Появление и созревание новых цивилизационных центров, противоположных, по существу, западной цивилизации, происходит в основном в странах, где подавляющее большинство населения составляют крестьяне, живущие, как правило, в общинных структурах и исповедующие общинные коллективистские идеи, близкие к поведенческим программам, перешедшим к ним из животного мира, развивающегося устойчиво. Именно поэтому они легко воспринимают идеи равенства, социальной справедливости и объединяются вокруг левых национальных лидеров, выходцев из своей среды, с социальными программами, близкими их общинному сознанию. Именно крестьянские массы обеспечивают в этих странах победы левым партиям на выборах.

Если посмотреть на историю возникновения социалистических (коммунистических) революций в России, Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе и вообще левых национальных движений во всем мире, то невольно обращает на себя внимание тот факт, что все они побеждали в крестьянских, а не в развитых капиталистических странах, как предполагал К.Маркс, исходя из своей социальной теории коммунизма.

Это не случайность, а природная и историческая закономерность. Её можно объяснить только тем, что идеологическое начало в жизни людей было и остается определяющим и организующим в истории, а не уровень материального производства (производительные силы), согласно теории исторического материализма. Коллективистская идеология крестьянской общины, с доминированием общественных интересов над личными, наиболее близка идеям социализма. Именно поэтому эти идеи так легко воспринимаются общинным крестьянством.

Изобретение принципа частной собственности на средства производства в начальном периоде человеческой цивилизации и распространение его на все сферы жизни, резко усилило природный индивидуализм, как кинетическое начало в сознании людей. Частные собственники, присвоившие себе общественные производительные силы (землю, людей – рабов и крепостных, развивающееся промышленное производство), стали правящим классом. Они создали государство, для защиты своих корыстных интересов, с его законами и силами принуждения (армия, полиция, суды, прокуратура), для управления обществом, разделенным на классы богатых эксплуататоров и бедных, эксплуатируемых. Они создали свою идеологию, где индивидуализм и частная собственность стали определяющими и доминирующими над идеями коллективизма, по которым жили эксплуатируемые классы и в первую очередь общинное крестьянство. Классовая борьба между ними всегда шла не только в материальном поле распределения результатов общественного производства, но и в идеологии и экономике – в производственных отношениях.

Для придания своей идеологии статуса законности, класс собственников изобрел религии, первые общественные теории. Процесс разрушения властью частных собственников коллективистской идеологии крестьянской общины и её структур четко прослеживается в истории: сгон крестьян с земель, занятых овечьими пастбищами, в Англии в XV–XVI веках для бурно развивающейся ткацкой промышленности накануне буржуазной революции; разрушение крестьянских общин в Западной Европе, после победы буржуазных революций и замены католицизма протестантством, разрушившим общинную идеологию и поддерживающие её структуры, заменив их капиталистическим фермерством.

Подобную же попытку предпринял в начале XX века премьер П.Столыпин, пытаясь разрушить русскую крестьянскую общину и заменить её буржуазным фермерством. Но это ему не удалось. Не Сталин, как утверждают современные либеральные демократы, стоящие у власти, уничтожил в процессе коллективизации 30–х годов прошлого века русское общинное крестьянство, а они сами разрушили сельское хозяйство в стране, ведя жестокую борьбу против общинной, коллективистской идеологии крестьян и их кооперативно–колхозных структур.

И.В. Сталин своими реформами усилил, через объединение единоличных хозяйств, идеи равенства в крестьянской общине и обеспечил резкое повышение эффективности аграрного производства (в общинном праве земля наделялась только по количеству основных работников в семье – мужчин).

О бесперспективности политики капитализации сельского хозяйства через фермерство свидетельствуют такие факты. В Беларуси сохранились колхозы. Их поддерживает государство, которое не вмешивается в их организационные кооперативные структуры, сохраняя за собой государственную собственность на землю, а крестьянство поддерживает власть, не давая прозападной капиталистической оппозиции разгуляться в стране. Государство, опираясь на неприватизированное промышленное и сельско–хозяйственное производство, развивается устойчиво, а аграрный

комплекс обеспечивает продуктами питания не только страну, но и подкармливает нас, россиян.

А с сельским хозяйством у нас чёрная дыра, по выражению некоего “гениального экономиста”, в своё время его разрушившего. Советские колхозы, во время Великой Отечественной войны, худо–бедно, но обеспечивали продуктами армию и тыл, а фермерство в Германии не смогло этого сделать и гитлеровская власть обирала всю Европу. И сейчас в России крестьяне объединили свои частные пай в кооперативы, по аналогии с колхозами и только благодаря этому сохраняют остатки сельхозпроизводства и поддерживают свою выживаемость.

Любопытный парадокс истории. Все крупные импортеры сельхозпродукции – Австралия, Канада, Аргентина и США – переориентировались с мелких фермерских хозяйств на крупные производственные специализированные объединения, а мы, имея бесценный опыт коллективного хозяйствования, идем в обратную сторону. Так история посмеялась над нашими, всё знающими, управленцами во власти.

Только соблюдение коллективистских, объединяющих законов природы в структурах и идеологии общества может спасти человечество от быстрой гибели, а не идеи индивидуализма и частной собственности, которые везде насаждает капитализм в своих корыстных классовых интересах. Ретроспективный взгляд на историю подтверждает этот вывод.

В России именно крестьянство, со своей объединяющей идеологией и общинной структурой, являлось стабилизирующей силой государства во времена Ивана Грозного; семибоярщины и польского нашествия начала XVII века; оно обеспечило победу февральской буржуазной и большевистской Октябрьской революции в 1917 году. Крестьянство в основном определило победу в Отечественной войне 1812 года и в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, благодаря своей огромной массе и патриотической коллективистской идеологии.

Краткий анализ роли крестьянской общины и её идеологии в истории развития человечества, проведённый нами, не случаен. В большинстве стран Африки, Южной Америки, Азии, Океании

крестьяне составляют основное население и живут они в общинных структурах. Сейчас в этих регионах идет активное развитие экономики и национального самосознания. В каком направлении они будут развиваться, зависит от их традиционной общинной идеологии коллективизма – опыта Китая, Вьетнама, Кубы и бывшего СССР, или от мощного давления на них идей западной цивилизации, капитализма?

Идеи индивидуализма и частной собственности, кинетические по своим энергетическим свойствам, разрушительны для общественных систем. Доминирование этих идей над идеями объединяющего коллективизма противоречит фундаментальным законам природы. Только доминирование принципов коллективизма создает устойчивые системы в природе и обществе. Во всех устойчиво развивающихся системах природы доминируют объединяющие силы притяжения. Только аналоги этих сил, в виде идей объединяющего коллективизма в общественных системах, способны создать устойчивые системы, что и подтвердили социалистические формации. Поэтому и сейчас, в новых цивилизационных образованиях, коллективистские объединяющие начала, в виде государственной и кооперативной форм собственности на средства производства, являются важнейшими факторами формирования их идеологии и экономики, направленными на повышение устойчивости общественных систем.

Эта тенденция усиления государственного влияния на экономику, повышающая её устойчивость, через увеличение объема государственной собственности, начинает заметно пробивать себе дорогу и в наиболее социально обеспеченных капиталистических странах Запада, таких как Норвегия, Швеция, Австрия и Германия, особенно в условиях очередного мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году

Только идеи коллективизма, опирающиеся на фундаментальные законы природы, могут обеспечить устойчивое функционирование и развитие человеческого сообщества в условиях быстро истощающихся энергетических и других запасов планеты, а также всё возрастающего, не контролируемого

разрушительного влияния человеческой деятельности на природные системы. Стабилизационные энергетические возможности природы не безграничны и люди начинают это понимать.

Из действия универсальных термодинамических законов, обеспечивающих квазиустойчивое состояние нашей Вселенной, вытекает ещё одно следствие для создания устойчивости в мировом человеческом сообществе. В природе в целом, устойчивость систем поддерживается их многообразием. Оно позволяет ей, в случае гибели или разрушения одной системы, замещать её функции другими, существующими, не нарушая фундаментальной устойчивости всего комплекса.

Подобное происходит при хирургическом вмешательстве при лечении человека. Функции удаленного органа при резекции желудка, удаление желчного пузыря и некоторых других, начинают выполнять, хотя и частично, другие. Поэтому многообразие государств, наций, рас, этносов, крупных цивилизационных центров в мировом сообществе – это обязательное условие его устойчивого функционирования и развития. Отмена национальной принадлежности как этнической идентичности людей и попытка заменить её неким космополитизмом – утопия. Это противоречит законам природы и понижает устойчивость общественных систем, а не повышает её, как считают либералы в России, отменившие графу “национальность” в паспорте, а, следовательно, и перечеркивающие национальные особенности народов, её населяющих. Надо налаживать добрососедские, уважительные отношения между ними на базе идей интернационализма, как признание равноправия всех наций, их обычаев, культур, на основе идей коллективизма и взаимопомощи. Необходимо искать пути и средства ослабления в них догматов особости и превосходства одних над другими, что является источником национализма, шовинизма и расизма, т.е. неустойчивости в межнациональных отношениях.

В свете сказанного, идея глобализма как объединения всех народов на основе какой-то одной общественной системы,

создание однополярного мира во главе с единым мировым правительством, во главе с США – “лучшей мировой системой”, как мечтают идеологи американизма и “посткапитализма” – это ничем не обоснованная фантазия мировой олигархии. Такое объединение неизбежно приведет к коллапсу, гибели мировой системы, так как она не будет иметь запасных вариантов, существующих во всех природных системах.

Так все основные атомы таблицы Менделеева, образующие многообразие веществ во Вселенной, имеют множество изотопов, близких им по физическим и химическим свойствам. У высших животных количество генов практически на два порядка больше, чем необходимо (по мнению генетиков) для обеспечения управления жизненными процессами. Переизбыток их – это горячий резерв на случай нарушений в отдельных рабочих генах. Всё это многообразие направлено на повышение устойчивости природы.

Из этих же посылок следует, что идея отмирания государства и создание вместо него единого “гражданского общества”, проповедуемая идеологами либерализма и свободного единого мирового рынка – это глубокое ошибочное заблуждение, отражающее меркантильный, эгоистический расчет частных собственников. При современном развитии человеческого общества, его экономики, идеологии и других систем государство отмереть не может. Оно будет развиваться и укрепляться, что и наблюдается на протяжении всей истории и в настоящее время. Любое ослабление центральной власти неизбежно ведёт к потере устойчивости государства и смуте в умах граждан. Это очень четко прослеживается на опыте мировой истории и России в том числе.

Великая смута начала XVII века, при смене династий; практическое безвластие после отречения Николая II в 1917 году; резкое ослабление власти при Михаиле Горбачеве и разрушение страны при Борисе Ельцине – таковы уроки истории. Попытки создать самоуправляемое государство (гражданское общество) за счёт усиления власти на местах и ослабление её в центре при Никите Хрущеве и, особенно при Борисе Ельцине, известно, к чему привели. Они противоречат принципу централизации в природе.

Расплавленный кусок металла теряет свою форму и прочность твёрдого тела за счёт резкого ослабления сил притяжения к центру. Такие процессы, связанные с ослаблением сил притяжения к центру системы в природе и обществе, всегда ведут к резкому усилению в ней кинетических, центробежных сил, разрушительных по своим энергетическим свойствам.

Второе начало термодинамики или монотонное возрастание энтропии – единственный энергетический закон, который управляет всеми процессами в природных системах. Он определяет направление их развития в сторону усложнения и повышения устойчивости за счёт понижения внутренней энергии и усиления сил притяжения, т.е. централизма в них.

Все общественные системы также являются энергетическими и построены по тем же схемам и принципам, что и природные. В них действие фундаментальных термодинамических законов неизбежно и обязательно, так как физиологический человек – это природная система и функционирует он строго в соответствии с этими законами. Единственным учителем человека является природа и её законы, поэтому все свои общественные системы он строит, опираясь на них.

В соответствие со 2м началом термодинамики, развитие природных систем идет по пути усиления их централизации, за счёт образования планетарных систем с центральным ядром как наиболее устойчивых. Так построены атомы, звёздно–планетарные системы, клетки высших животных и сами они. Поэтому усиление государств, т.е. повышение их устойчивости, за счёт централизации, это природный процесс, и он будет продолжаться.

Развитие мирового сообщества, с множеством стран, разных по размерам и уровню экономики и культуры, будет идти по пути образования цивилизаций. Они будут представлять собой объединения соседних стран, во главе с наиболее сильным и крупным государством, выполняющим роль ядра: США в Америке; Россия в СНГ; Китай на Дальнем Востоке; Индонезия в Океании и другие, а также союзы близких по силе государств по типу европейского союза, исламской уммы или союза государств в Южной Америке. Их особенностью будет усиление внутреннего

рынка потребления и его защита от внешних посягательств. Доминирование сил притяжения как главный объединительный закон природы, следующий из 2го начала термодинамики, неизбежно создаёт тенденции к появлению в последней схеме наиболее сильного государства, которое будет стараться занять место центрального ядра в системе.

Подобные процессы шли и идут сейчас во всех регионах. Особенно они заметны в истории Западной Европы, где борьба за гегемонию на континенте выливалась в периодические войны между Англией, Францией, Испанией, Германией и Австрией.

Духовно–идеологической основой таких союзов всегда были религии и иные общественные теории. Безусловно, очень важным фактором в таких структурах была экономическая и культурно–духовная близость объединяющихся народов. Такие объединения всегда носили, и будут носить свойства цивилизаций. Усиление их будет повышать устойчивость мирового сообщества, создавая противовесы гегемонии одних союзов над другими, побуждая к поиску приемлемых для всех правил во взаимоотношениях.

Структура такого мирового сообщества будет напоминать нашу Вселенную, где все галактические и звёздно–планетарные системы в них равноправны перед едиными законами природы, которые и управляют ими. В такой аналогии отдельные государства можно рассматривать как звёздно–планетарные системы; цивилизации как галактики, а мировое сообщество как Вселенную. Вселенная, не разбегающаяся структура, как определяет её современная астрофизика, а очень устойчивая, квазиравновесная, вращающаяся система, постоянно взаимодействующая с вакуумной материей, и воспроизводится последней.

Особенностью космологических систем являются огромные расстояния между ними, резко ослабляющие их взаимодействия друг на друга, что придаёт дополнительную устойчивость Мирозданию. Но иногда и в нём наблюдаются мощные энергетические процессы при редких соприкосновениях систем, ведущие к их объединению, взаимному поглощению.

В мировом сообществе людей, живущих на планете Земля, такие крупные цивилизации, как галактики и входящие в них государства, аналоги звёздных систем, обычно имеют совместные границы, и энергетические взаимодействия между ними в этих районах носят наиболее острый характер, часто превращаясь в экономические, дипломатические, этнические противоречия, а порой переходя в силовые разборки. И здесь фактор расстояния как разделения государств и союзов океанами и морями повышает устойчивость таких систем. Так Англию и Японию проливы оберегали от вторжения континентальных держав, хотя войны здесь велись часто. Америка и Австралия как самостоятельные государства, отделённые от других океанами, в новые времена никогда не видели на своей территории чужих солдат–агрессоров. Но расстояния не являются абсолютной гарантией от агрессии, о чем свидетельствуют захватнические войны, которые вела западная цивилизация по всему миру. Это продолжают американцы и сейчас в Ираке, Афганистане, а раньше во Вьетнаме.

Тенденции увеличения размеров государств и создание империй, диктуемые силами притяжения и человеческой идеологией отменить нельзя. Но как в природных, так и общественных системах, этому процессу есть ограничения, создаваемые центробежными силами. Так атомы – единственные кирпичики, из которых образуются все вещества и системы Вселенной – при увеличении их порядкового номера в таблице Менделеева, т.е. с ростом атомного веса, становятся менее устойчивыми. Тяжелые ядра трансурановой группы атомов самораспадаются, с разными периодами полураспада, а с номерами порядка 100 и выше вообще неустойчивы и могут существовать миллионные доли секунды. Они были получены только в лабораторных условиях в ускорителях. Объясняется это тем, что, с ростом атомных весов и увеличением размеров ядер, силы притяжения, удерживающие протоны и нейтроны в них, резко уменьшаются, а силы кинетические, центробежные, старающиеся разорвать внутренние связи сил притяжения, растут. Только энергетическое равновесие этих двух противоположных сил позволяет создать устойчивую систему.

Подобные же процессы шли и идут в общественных системах. В истории много случаев образования очень крупных общественных систем – империй. Такими были: персидская империя при царе Кире; империя Александра Македонского; великая римская империя; монгольская во времена Чингисхана; среднеазиатская – при Тамерлане; французская – при Наполеоне; австрийская, английская; российская. Все они распались под действием усилившихся центробежных сил в национальных окраинах и обычно при резком ослаблении сил притяжения центральной власти, часто связанных с гибелью лидера – организатора империи. Такими крупными национальными объединениями управлять из центра трудно. При огромных территориях, их распад начинается со значительного ослабления центральной власти, обычно в идеологической сфере. Управляющие сигналы до периферии идут долго и обычно доходят ослабленными. Но этот диалектический процесс системности – объединения и распада – будет идти всегда.

Наиболее устойчивыми союзами – цивилизациями будут такие, где входящие в них элементы близко районированы территориально и объединены общей идеологией, обычно единой религией, близкой общностью экономических укладов и климатических условий. Для Москвы проблемы Дальнего Востока и Курильских островов, близко расположенных к энергетически сильной Японии и Приморья, пограничного с быстро развивающейся китайской цивилизацией, очень непростой вопрос. Современная Россия, в результате либерально-демократических реформ, сильно ослабла экономически и потеряла коллективистскую, объединительную идеологию СССР. Она неспособна создать свою, новую, объединительную идеологию, стягивающую все звенья прежней империи. Эта слабость сказывается и на других регионах, особенно на Кавказе. Сильные соседние цивилизации тянут к себе дальние периферийные районы России. Как говорится “дружба дружбой, а табачок врозь”. Закон есть закон. Для поддержания устойчивости такой системы нужна сильная объединяющая идеология центра и мощная, тесно увязанная экономика.

Развитие мирового человеческого сообщества, в виде отдельных гнёзд–цивилизаций, аналогично структурам Вселенной, состоящих из крупных блоков–галактик, это закономерный естественный процесс, направленный на повышение устойчивости всей комплексной системы. Такая структура – результат действия фундаментальных законов природы, которые отменить нельзя. Отсюда напрашивается вывод, что создать устойчивое мировое сообщество в виде унифицированной структуры с единым центром управления, т.е. однополюсную систему с единым правительством, невозможно. Это противоречит законам природы. Подобные идеи родились в больном мозгу мировой олигархической закулисы, мечтающей, ради своих баснословных прибылей, подмять под себя весь мир. Но появление мощного силового центра в одном месте неизбежно ведет к появлению противоположных центров, согласно принципу диалектической системности. Если даже в мире победят социалистические идеи и будут созданы в основном социалистические формации, то всё равно они будут разные по экономике, культуре, обычаям населяющих их людей, с обязательным образованием особых, отличных друг от друга цивилизаций. Это необходимое условие обеспечения системной устойчивости. И хотя найти общие принципы взаимоотношений в интересах всего человечества в этих условиях будет легче, чем сейчас при капитализме, где всё подчинено чисто корыстным интересам отдельных государств и их олигархической власти, тем не менее, создать единое мировое правительство и в будущем никогда не удастся. Вероятно, будет некий орган, куда будут входить не все страны мира, а лишь представители цивилизаций для разрешения конфликтных ситуаций и выработки неких общих принципов укрепления и сохранения устойчивости мирового сообщества. Таково требование фундаментальных энергетических законов природы. Как добиться того, чтобы политики во всех странах осознали и поняли обязательную необходимость строго руководствоваться этими законами в своих действиях, как единственном варианте выживания человечества – вот в чем вопрос? Другой альтернативы у людей нет.

Август 2009г.

II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ)

В середине 80-х годов прошлого столетия в СССР, в умах людей, вспыхнула острая нравственная смута, подожженная идеями “нового мышления”, провозглашенными генеральным секретарем М.С. Горбачевым [1]. Суть их: широкая свобода индивида во всем; дозволено всё, что не запрещено законом; открытость для всего мира, вплоть до государственных секретов; развитие рыночной экономики, по типу новой экономической политики (НЭП) и другие.

Эти идеи являются кинетическими, разрушительными по энергетической сущности. К несчастью, народ клюнул на эту демагогию, побил все горшки в эйфории свободы и не заметил, как остался только с разбитым корытом, в своем недавно мощном, богатом и упорядоченном государственном хозяйстве.

Подобные идеи начали вызревать в партийной верхушке после смерти И.В. Сталина. Они проявились в суматошных метаниях Н.С. Хрущева, как во внутренней, так и внешней политике, который пытался революционным скачком перегнуть Америку и похоронить мировой капитализм. Его непродуманные, спонтанные реформы в огромной стране, которые он проводил, подобно опытам начинающего дачника на огородных грядках, дорого обошлись государству и народу. Они значительно ослабили и разбалансировали неокрепшую после войны экономику. К счастью нашлись в партии силы, которые отстранили горе-реформатора от власти и восстановили в основном статус-кво во всех государственных системах. Но тлеющие головешки, хрущевской оттепели 60-х годов, полегоньку раздували внутренние и внешние силы, в лице творческой диссидентствующей интеллигенции и напора со стороны всего капиталистического мира в виде идей демократии и национализма, в условиях холодной войны против СССР и социализма.

Грандиозный пожар смуты устроил М.С. Горбачев, плеснув на тлеющие угли хрущевской оттепели, бочку бензина, в виде своих идей “нового мышления”. Идеи всеобщей свободы взорвали общество. Генеральный секретарь партии вместо укрепления власти, под лозунгом “больше социализма” разрушил его основы – партию, служившую ему опорой, спалил престол, на котором сидел и убил себя как политического лидера [2].

Распавшуюся власть подхватили молодые, энергичные демократы с либеральными идеями гарвардской школы свободного рынка и частной собственности на средства производства. Во главе с Б.Н. Ельциным, таким же коммунистом–перевёртышем, как и М.С. Горбачев, демократы обещали за 500 дней устроить рай земной для народа. И устроили! Что получилось с могучей многонациональной страной и народом её населяющим, всем известно. Мы сами были свидетелями этой вакханалии. Разрушили и разворовали всё. Бойкие нувориши, “новые русские” схватили в свою собственность самые доходные куски экономики, ввергли страну в великий хаос, хронический кризис, конца которому не видно и почти через двадцать лет с начала их правления.

Среди трудового народа эйфория свободы ожидания жить в райских кущах, быстро испарилась в борьбе за элементарное выживание. Появилась ностальгия по напрасно разрушенной устойчивой жизни, порядку в государстве и другим важным элементам советского строя. Даже правящая либерально–демократическая власть стала заимствовать из советского прошлого некоторые старые структуры и восстанавливать их.

Естественно в этих условиях появилось множество исследований о причинах такого быстрого разрушения многонационального государства и социалистического строя. Большинство авторов – ученые–общественники, писатели, публицисты, в основном из патриотического, левого крыла общества. Интересные работы по этой проблеме у ученых–естественников, оказавшихся невостребованными в своих отраслях науки. Появились они и в среде ученых, идейно обслуживающих новую олигархическую власть.

В серьёзных исследованиях, в списке причин, способствовавших гибели первого социалистического государства, называются такие:

- законсервированность руководством коммунистической партии, стоявшей у власти, марксистско–ленинской теории и неправильное использование её выводов;
- стратегические ошибки власти, ввязавшейся в бесперспективное и опасное военно–экономическое соревнование с США, не считаясь со своими возможностями;
- идеологические ошибки в программных документах партии;
- развитие товарно–денежных отношений в сфере распределения, вместо роста общественного потребления, в соответствии с принципами коммунизма;
- ошибки в национальной политике, которые привели к росту национализма и сепаратизма, разрушившие многонациональное государство;
- постоянная активная борьба мирового капитализма против первого в мире социалистического государства;
- наличие мощной пятой колонны внутри советского общества и особенно в высшем руководстве, вылившееся в предательство интересов страны;
- ошибки в стратегии и тактике проведения индустриализации и коллективизации;
- террор 1937–38 годов и ряд других.

Безусловно, многие из причин, озвученных авторами, в разной степени влияли на негативные тенденции в развитии социализма, новой, впервые появившейся в истории общественно–экономической формации, развивавшейся в капиталистическом окружении. Ошибки первопроходцев в таких условиях, неизбежны. Апологеты капиталистического пути развития человечества через рыночную экономику, при постоянном, всё возрастающем и подавляющем доминировании частной собственности в ней, видят причины гибели социализма в СССР в том, что этот строй был ошибочной случайностью в истории. В своих выводах, они

ссылаются на американского социолога Ф.Фукуяму, который объявил современную капиталистическую формацию “гражданским обществом”, высшей формой исторического развития и концом человеческой истории.

Профессиональный интерес аналитика, опирающегося, в своих исследованиях общественных процессов на современнные научные представления о действиях фундаментальных законов природы на все энергетические системы, как единственные формы существования природных и общественных саморегулирующихся объектов, побуждает меня взглянуть на проблемы социализма и капитализма с этих позиций. Ряд общественных систем, идущие в них процессы и направление их развития уже рассмотрены мною в ранее упомянутых изданиях.

Все природные и общественные структуры представляют собой самонастраивающиеся энергетические системы, суть которых состоит в постоянном динамическом взаимодействии двух противоположных сил, известных в науке как противоположности, или противоречия.

В природных системах ими являются: силы притяжения, определяемые материальными массами и зарядами, и кинетические, центробежные, которые возникают в процессе их вращательного движения. Аналогами этих сил в общественных системах являются идеи объединяющего коллективизма и, соответственно, разъединяющего индивидуализма. Силы притяжения создают внутренние связи в системах, а центробежные, кинетические силы стараются разрушить их и освободиться от влияния сил притяжения центра. Количественное соотношение этих сил определяет характер системы и направление её развития.

Устойчивость системы характеризуется, как динамическое квазиравновесие во взаимодействии этих противоположных сил, а регулирование их осуществляется термодинамическими законами—началами. Единственным управляющим из них является 2ое начало термодинамики или энтропия. Важнейшие следствия этого закона можно сформулировать так:

- система способна устойчиво развиваться только при доминировании в ней сил притяжения или (для общественных систем) идей объединяющего коллективизма над силами кинетическими и идеями индивидуализма;
- направление развития системы идёт в сторону повышения её устойчивости, за счёт уменьшения кинетической составляющей внутренней энергии, при совершении самопроизвольной работы;
- системы с центральным ядром, в котором сосредоточены их основные массы, свойства и элементы управления, являются более устойчивыми, чем структуры без центрального ядра.

Более подробно суть термодинамических начал, управляющих всем Мирозданием и их действия в природных и общественных системах, изложены в моей книге “Поиск устойчивости в общественных системах”.

Главное системное противоречие в любой общественной формации это две противоположности в экономике. Экономика является основной системой, в которой производятся продукты и предметы для обеспечения жизненных потребностей людей. Её главное противоречие лежит в способе распределения произведенного общественного продукта между людьми. Определяется оно двумя формами собственности на средства производства: частной и государственно–кооперативной, коллективной.

Первая, частная собственность на средства производства (далее её будем называть частная собственность) подавляюще доминирует во всех экономических формациях, где хозяева собственности эксплуатируют трудящихся и живут за их счёт. В истории такими формациями являются рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй. Разговоры о посткапитализме, как новом строе, с элементами “народного капитализма” и акционерных обществ с участием рабочих, обычный идеологический обман трудящихся правящим классом олигархов, так как подавляющий объем акций находится в их

руках. Во второй экономической формации доминирующими являются государственная и кооперативная форма собственности, где произведённый продукт распределяется – пропорционально затраченному собственному труду – между работающими. А, кроме того, пополняются социальные фонды для обеспечения нетрудоспособных граждан. Это социалистическая система.

Экономические формации, основанные на подавляющем превалировании идей индивидуализма и частной собственности, являются кинетическими, разрушительными началами в энергетических системах. Они противоречат фундаментальным термодинамическим законам природы и в принципе не могут обеспечить устойчивое функционирование и развитие государственных систем. Они постоянно или периодически находятся в кризисных состояниях, проявляющихся в виде спадов производства, разных войнах, восстаниях, революциях и контрреволюциях, в бунтах, этнических межнациональных разборках. В последнее время это проявляется одновременно в финансовых, экономических, энергетических, демографических, экологических и общественных кризисах.

Выдающиеся умы давно видели главную беду человеческого общества в разрушительной силе идей индивидуализма и частной собственности. Они строили в своем воображении фантастические общественные системы без элементов частной собственности и эксплуатации человека человеком, известные в истории науки как утопический коммунизм. [3]. Но и государственные деятели видели и чувствовали страшную разрушительную силу тандема – идей индивидуализма в сознании людей и принципа частной собственности в экономике и других системах, создавая для них противовесы в виде религий и государственных законов.

К. Маркс, опираясь на идеи материализма и законы природы, также понимал и видел в частной собственности главную причину несовершенства капитализма. Он разработал форму и процесс перехода к коммунизму с полным обобществлением в нём орудий производства и распределением продуктов общественного труда по потребностям, с отменой денег, товарным обменом и отмиранием государства. Переход должен происходить в передовых

капиталистических странах, через промежуточную фазу, названную социализмом. В этой переходной системе возможно существование обеих форм собственности, в том числе и личной, и денег как эквивалента для товарного обмена и средства распределения предметов потребления, пропорционально затраченному личному труду.

Ряд ученых–общественников, особенно из группы РУСО (русские ученые социалистической ориентации), анализируя причины крушения социализма в СССР, считают, что они, в основном, связаны с отступлениями от идей коммунизма, изложенных в учении К. Маркса. По их мнению, было необходимо усиливать элементы общественного потребления, за счёт сокращения личной собственности и сокращения объёма в государстве товарно–денежных отношений. Руководство же страны этого не делало.

Другие специалисты наоборот полагают, что государственная форма собственности (государственный капитализм по форме найма рабочих), подавила личный интерес людей в собственном труде, отстранила человека от результатов его труда, что привело к стагнации в экономике и как следствие, к появлению теневой её составляющей и усилению корыстных личных интересов.

Но надо чётко представлять, что любая система (природная и общественная) есть динамическое взаимодействие двух противоположных сил – центростремительных и центробежных. В виде идей объединяющего коллективизма и разъединяющего индивидуализма, они проявляются во всех общественных системах.

Обе эти силы и идеи являются фундаментальными во всех энергетических системах. Их отменить или заменить одну другой, т.е. построить устойчивую систему на одной из них, невозможно. Устойчивость системы определяется динамическим равновесием этих двух начал, т.е. их количественным соотношением во взаимодействии.

Если в общественной системе подавляюще доминируют силы кинетические, т.е. индивидуализм и частная собственность, как его производная, то в современном мире – это капитализм. Такая

система в принципе не может быть устойчивой и никакие ухищрения и заклинания в СМИ её политологов, неспособны отменить действия законов природы.

Если доминируют идеи объединяющего коллективизма, государственно—общественная и кооперативная форма собственности – то это социализм разной окраски. Он несравнимо более устойчив, чем капитализм, так как наиболее полно соответствует законам природы. Это стало особенно заметным в периоды мировых экономических кризисов.

И при капитализме, и при социализме обе формы собственности существуют. Характер системы, направление её развития и устойчивость определяются соотношением этих противоположных форм в экономике и соответствующих идей в идеологии власти. В разных странах эти соотношения разные и они определяют особенности экономических систем, а также общественные и государственные структуры. Так шведский, австрийский или норвежский капитализм иной, чем в США и России. Социализм в бывшем СССР, да и сейчас в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе имеет свою специфику, окраску, что определяется, указанными выше соотношениями форм собственности и национальными особенностями народа.

Исходя из этого, возможно, что причины гибели социализма в СССР и какие формы он должен будет иметь, в будущем в нашей стране, надо искать не в степени соблюдения идей чистого коммунизма, по теории Маркса, а в диалектической системности количественного соотношения двух противоположностей, которые должны в наибольшей мере соответствовать природным.

Таким образом, для победы социализма, как общественной системы, соответствующей в наибольшей степени законам природы и интересам большинства народа, необходимо обобществить основные средства производства, т.е. чтобы коллективно— общественные и государственные формы собственности, доминировали над частными. Но найти правильные количественные соотношения коллективного и частного, а также личного и общественного в производстве и потреблении очень не просто, а получить статическое равновесие за счёт их равенства в

динамической системе невозможно. Особенно трудно это реализовать в общественных системах, где идеология индивидуализма является определяющей. Кинетическая энергия личного интереса обладает огромной пробивной и разрушительной силой, и постоянно побуждает человека к усилению личного, корыстного начала в его сознании, к получению дополнительного дохода (денег) за счёт присвоения чужого труда.

Человек живет в двух ипостасях – материальной, физиологической, и идеальной, духовной, мыслительной, идеалистической сфере. Больше съесть, сверх необходимой потребности, человек не может, а в своём сознании он готов захватить чужое и копить несметные личные богатства, за счёт ограбления и эксплуатации других. На этом пути сдерживающих запретов в его мышлении практически нет.

В физиологии, как природной системе, действует отрицательная обратная связь, ограничивающая влияние возбуждающего фактора. В идеологической системе, при резком доминировании в ней индивидуализма и частной собственности, проявляется положительная обратная связь, разгоняющая систему в разнос, когда страсть к наживе у олигархов принимает патологические формы. Поэтому главная задача общественных наук состоит в разработке таких идей и норм: государственных, нравственных, моральных, религиозных, которые делали бы поведение и действия людей при их нарушении недопустимыми, антиобщественными, как разрушающими устойчивость систем.

При любых реформах и изменениях в общественных системах, в том числе и в главной, в экономике, должен соблюдаться природный принцип повышения устойчивости систем, то есть непереносимое и постоянное доминирование сил притяжения над силами кинетическими, идей объединяющего коллективизма над идеями индивидуализма.

Подобные идеи заложены в программе КПРФ, поэтому эта партия является самой прогрессивной в России. Но для реализации этих идей необходимо, чтобы большинство народа воспринимало их, как соответствующие своим интересам. Победа такой социалистической идеологии возможна только при опоре на

современную общественную теорию, которая должна исходить из признания современных материалистических законов природы, управляющих устойчивым развитием всех систем в Мироздании.

Сложнейший вопрос для этой теории – определение количественного соотношения двух форм собственности для обеспечения устойчивого развития экономики в обществе. То есть определение динамического коридора их изменений, форм контроля и способа постоянного регулирования на основе их мониторинга. Естественно, один человек этого сделать не сможет. Нужно коллективное творчество разных ученых: общественников и особенно естественников, с математическим уклоном, для оценки действующих факторов рассогласования. Необходимы открытые дискуссии, с участием широких народных масс, которые лучше всех понимают, что им необходимо и достаточно, для нормальной, упорядоченной жизни. При этом нитью Ариадны, в этих поисках выхода из лабиринта многофакторности, должна быть идея постоянного доминирования объединяющего коллективизма в интересах всего трудового народа, над эгоистическим индивидуализмом отдельного человека, группы людей или класса.

В СССР, строившем социалистическое общество, основная системная противоположность в экономике определялась подавляющим доминированием государственной собственности. Практически во всех сферах народного хозяйства: промышленности и аграрном секторе: заводы, торговля, земля, полезные ископаемые, леса, воды и т.д., находились в собственности государства. С другой стороны, небольшой объём частной собственности в сельском хозяйстве, у единоличников–кустарей – сапожников, портных, слесарей–ремонтников, небольших артелей старателей, охотников, золотоискателей, а также наличие личной собственности, старшей сестры частной собственности, которая несёт в системных противоречиях кинетическое начало, в определенной мере уравнивало эти силы. Эти основные противоположности, противоречия в системе распределения, между общественной формой потребления в виде: бесплатного образования, здравоохранения, дешевого жилья, общественного транспорта, лечения в профсоюзных домах отдыха

и санаториях, в пионерских лагерях и здравницах, с одной стороны, и личной зарплаты человека, с другой. Первую, общественную форму потребления каждый считал само собой разумеющейся и мало замечал её, а вторая, зарплата, позволяла получать то, что представляло для него прямой личный интерес и всегда побуждало работника к стремлению увеличить заработок. В этой же системе противоположностей лежала проблема отчуждения производителя от результатов его труда, что в конечном итоге определяло его заинтересованность в повышении производительности.

В условиях капиталистического окружения, агрессивно настроенного к Советскому Союзу, что было ясно для руководства страны и простого народа, быстрая индустриализация, с созданием, в первую очередь, предприятий по изготовлению оборудования, для оснащения новых заводов, шахт и создания современной военной техники, была остро необходима для выживания нового строя. Соотношение в развитии заводов по изготовлению средств производства (группа “А” в экономике) и предметов потребления (группа “Б”), планировалось со значительным опережением по объёмам первой группы, по сравнению со второй.

Это было правильное решение, что в конкретных условиях противостояния двух противоположных политических систем подтвердилось в ходе Второй мировой войны, когда СССР, фактически один, выстоял против военной и экономической мощи Германии, использовавшей практически потенциал всей Европы, кроме Англии. Но с точки зрения равновесия, в экономической системе страны, такое соотношение между тяжёлой и лёгкой промышленностью не соответствовало законам природы и интересам людей, для которых и строился социализм.

К сожалению, этот сдвиг в экономике по группам производства “А” и “Б” сохранился и после войны. Вначале это диктовалось необходимостью быстрее восстановления разрушенных городов, селений и заводов, на бывшей оккупированной немцами территории Советского Союза. Затем, по инициативе генсека Н.С. Хрущева, страна ввязалась в гонку вооружений с самой богатой и экономически мощной страной

капиталистического мира – США, разжиревшей на двух мировых войнах и никогда не видевших на своей территории разрушительных боевых действий и чужих солдат. Лозунг Н.С. Хрущева, “догнать и перегнать Америку, похоронить мировой капитализм и построить коммунизм в СССР к 1980-му году” был глубоко ошибочен в тех реальных условиях и дорого обошёлся стране, народу и социалистической системе в целом.

Эта гонка вооружений была спровоцирована Америкой, как средство борьбы с СССР, с целью истощения его неокрепшей после войны экономики и усиление в нём системных противоречий, о которых было сказано выше. Этого подвоха не поняли руководители страны и попались на удочку США. В этой сумасшедшей гонке вооружений, в СССР мало заботились об улучшении жизни людей: их жилье, питании, одежде, домашней технике, новых лекарств и т.д. Народ получал зарплату, как правило, новыми купюрами. Печатный станок работал вовсю, что было плохо для экономики. Деньги обесценивались, выпадали из оборота, так как магазины не обеспечивались необходимыми товарами.

Для США такой проблемы не существовало, Западная Европа находилась под прикрытием американского ядерного зонтика. Германии и Японии было запрещено иметь наступательное вооружение, поэтому они, в основном, сосредоточились на создании новой техники для нужд людей. Запомнился разговор в Воронеже с министром общего машиностроения С.А. Афанасьевым, во время одной из командировок. Завод ВМЗ относился к главку, где я был начальником. В шутку сказал министру, что “Мы скоро наставим ракет как телеграфных столбов”. Он ответил: “А ты что хочешь, чтобы нам срезали финансирование и заказы, и чем тогда будем загружать заводы и кормить людей?”.

Заменить дорогостоящую военную продукцию дешевым ширпотребом при планировании объёма производства заводов по валовым показателям, от достигнутого, очень не просто, если не сказать больше, невозможно. Это означало сидеть без премии инженерам и служащим и без должного заработка рабочим.

Раскрученный военно–промышленный комплекс (ВПК), в силу огромной его мощности и инерции, сам задавал тон в экономике и политике. Не случайно президент США Д. Эйзенхауэр говорил, что в США правит ВПК, а не государственная власть.

Эта ошибочная политика, с акцентом на неоглядную гонку вооружений по всем её элементам, дорого нам стоила и явилась одной из причин гибели социализма в стране. По верной оценке А.А. Зиновьева (русского философа и социолога, долго жившего на Западе), Советский Союз проиграл Соединенным Штатам не в идеях, а надорвался в непосильном соревновании с огромной мощностью всей капиталистической экономики [4].

Здесь целесообразно сделать экскурс в развитие экономики Китая, пользовавшегося мощной поддержкой Советского Союза. В Китае поддерживался баланс лёгкой и тяжелой промышленности. Дэн–Сяо–Пин отказался от авантюристических скачков Мао–Цзэдуна и сосредоточился на подъёме сельского хозяйства и предприятий лёгкой промышленности. Благодаря такой политике удалось быстро накормить и одеть огромный народ. В сельском хозяйстве китайцы пошли по схеме семейного подряда, сохраняя идеологию сельской крестьянской общины, но с государственной собственностью на землю. При ограниченной территории и переизбытке крестьян, такая схема решала сразу несколько экономических проблем:

- ручная обработка даёт наибольший выход продукции с одного метра квадратного земли, чем машинная, так как крестьянин обрабатывает каждое растение;
- загружается избыток рабочей силы, что для государства несравненно выгоднее, чем держать людей безработными, создавая постоянные серьезные проблемы для власти;
- на базе переизбытка рабочей силы в крестьянских селениях были созданы небольшие предприятия по производству ширпотреба: одежды, игрушек, лёгкой обуви, которые завоевали мировой рынок благодаря низким ценам.

На доходы от этих производств китайцы закупили лицензии на радиоэлектронную технику, часы, электроприборы и стали широко их выпускать на городских предприятиях, используя

преимущества своего положения. Огромный внутренний рынок и высокая конкурентоспособность китайских товаров обеспечили устойчивый рост экономики во всех её отраслях. Такая схема, с допуском ограниченной частной собственности под контролем государства, оказалась наиболее оптимальной для страны, где соблюдалась системность в экономике и идеологии, при доминировании идей объединяющего коллективизма и соблюдении личной заинтересованности людей в собственном труде на кооперативных предприятиях. Сильная центральная власть умело защищает себя и общенациональные интересы, где надо применяя жёсткое принуждение, обеспечивая устойчивость новой социалистической системы с китайским лицом. Об этом свидетельствует то, что в Китае (и других социалистических странах) продолжается рост промышленного производства, в условиях глубокого мирового кризиса.

К сожалению, нам такого не дано.

В какой мере диалектическая системность, как взаимодействие двух противоположностей: коллективизма и индивидуализма учитывалась и регулировалась в Советской Союзе? Попробуем разобраться.

Предварительно надо проанализировать идейную основу теории К. Маркса, на которую опирались в своих решениях руководители партии и государства.

Идеологическая основа марксизма лежит в философских законах диалектического материализма, которые рассматривались как законы природы и в положениях исторического материализма. Основой диамата является его первый закон – закон единства и борьба противоположностей. Это закон системности. Он утверждает, что всё в природе и обществе структурируется и функционирует в виде систем, где единство противоположностей является условием их устойчивости, а борьба есть источник их изменения и развития. Эта диалектическая двойственность первого закона является системным понятием. В зависимости от того, какое положение – единство или борьба – доминирует в идеологии правящего класса и его власти, зависит и характер системы. При акценте на борьбу, она становится доминирующей в системе,

вплоть до уничтожения одной из противоположностей. На основе этого было введено понятие антагонистических и неантагонистических противоречий. При антагонистических противоречиях в системе одно из них должно быть уничтожено, а при неантагонистических одно встраивается в другое, при подавляющем доминировании одной из противоположностей.

В природных системах такой градации нет. Подобное положение в общественных системах – это изобретение философов, для оправдания борьбы на уничтожение противника, как противоположности. В природе лев противоположность антилопам, но живёт в системном пищевом равновесии с ними. Лев их не уничтожает, как антагонистическую противоположность, а добывает необходимую пищу и выполняет при этом роль санитара. Он убивает в первую очередь больных и слабых животных, повышая тем самым жизнестойкость и устойчивость антилоп, как вида. Львы и антилопы, как противоположности, сохраняют равновесие между собой. Уменьшение стада антилоп во время бескормицы ведёт к уменьшению количества львов. Так природа регулирует устойчивость своих систем.

В обществе особо жестокая борьба за власть между разными классами, группами и внутри них происходит во время революций, восстаний, гражданских и религиозных войн. Это следствие подавляющего индивидуализма и его производной – частной собственности – в сознании людей. Жестокость всех революций есть материальная реализация идеологических непримиримых противоречий в сознании людей, борющихся за власть и за собственность. Жестокость гражданских войн, как продолжение революций, ещё можно понять, но продолжать реализовывать эту идею классовой борьбы, вплоть до уничтожения, на последующем этапе мирного эволюционного развития новой, победившей системы, сомнительно. Лозунг, поддержанный И.В. Сталиным, что по мере развития социализма классовая борьба в обществе возрастает, был результатом острой борьбы за власть внутри правящей верхушки и простым народом не понят. Этим многие историки объясняют репрессии 1937–38 годов, направленные, в основном, против руководителей высшего звена в партии и

государстве, но распространившиеся и на часть простого народа [5]. Похожий период имел место в Китае, во времена “культурной революции”. Не случайно существует народная пословица, что “когда паны дерутся, у холопов чубы трещат”.

Признание идеи борьбы, как главной составляющей первого, основного закона диалектического материализма, стало теоретическим обоснованием, оправдывавшим подавление идейных противников, вплоть до их уничтожения. Это нашло отражение в присвоении последним штампа “враг народа”, заимствованным из эпохи Великой французской революции, конца XVIII века. Даже чисто экономическая реформа – кооперирование крестьян в колхозы, проводилась под лозунгом классовой борьбы по уничтожению кулачества, как класса эксплуататоров. Их в то время в деревне фактически не было, так как наёмный труд был запрещен. Кулачество, как класс, было уничтожено и лишено экономической основы в гражданскую войну и во время свертывания “новой экономической политики” (НЭПа).

Такова роль общественной теории в формировании идеологии руководителей партии власти и народа.

Но борьба противоположностей – это системный принцип природы и отменить его нельзя. Усиленный в сознании людей индивидуализмом и принципом частной собственности, он открывает путь к жестокости и террору, по отношению к врагу и оппоненту. История полна примерами такой жестокости в борьбе за власть, за собственность.

Больше всех казнили королей в Англии; во Франции в Париже известна знаменитая Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 года, когда католики вырезали тысячи гугенотов – протестантов; гильотинный террор во время Великой французской революции; уничтожение основной массы аборигенов при колонизации Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и части Африки европейскими христианами, особенно английскими протестантами; ночь “длинных ножей” в Германии, когда по приказу Гитлера были уничтожены тысячи штурмовиков, бывших его союзников; уничтожение американцами атомными бомбами японских городов Нагасаки и Хиросимы, где сгорело несколько сот

тысяч гражданского населения, а также истребление более миллиона вьетнамцев химическим оружием. И таких примеров из истории можно привести множество.

Первый закон диалектики родился в уме идеалиста Вильгельма Гегеля, на базе изучения жестокой человеческой истории, и был распространен К. Марксом и Ф. Энгельсом на все процессы в природе и обществе, как материалистический. Но к системам природы его можно применять лишь с большой натяжкой. Законы природы запрещают уничтожение себе подобных особей внутри вида, хотя две противоположности внутри любой системы всегда присутствуют.

Для физических объектов принцип системности Нильс Бор сформулировал иначе. Он назвал его принципом дополнительности, который звучит так: “противоположности – суть дополнительности”. Такая формулировка системности более строга и научно обоснована для природы. Она более точно отражает развитие и живых систем. Эти две формулировки принципа системности относятся, по сути, к двум разным сферам. Принцип дополнительности строго соответствует материалистическим системам природы, а “единство и борьба противоположностей” в основном отражает процессы в общественных системах, где доминирует идеалистическое сознание людей. Этот факт дополнительно свидетельствует о том, что человеческая история развивалась по идеалистическим законам, придуманным людьми, а не по материалистическим, природным, как утверждал Маркс.

Изобретение людьми института частной собственности превратило их взаимоотношения в острую борьбу за неё во всех общественных системах, начиная с семьи, экономики, до государственной власти. Но в природе нет общественного производства и частной собственности на средства производства. Утверждение идеологов капитализма, что частная собственность и распространение её на все сферы жизни – это природный исторический процесс, является заведомой, сознательной ложью. В течение многих десятков тысячелетий, а последние исследования палеонтологов говорят о сотнях тысячелетий, человек жил в

первобытном обществе, не зная производства, а, следовательно, и частной собственности на него, хотя элементы личной собственности тогда уже появились. Этот отход от основной темы, возможно, будет полезен для понимания позитивности аналитического метода системности, при оценке любого явления и процесса, а также теоретических основ этого закона.

Наиболее трудной проблемой в любой экономической системе является вопрос отчуждения труженика от результатов своего труда. Этот вопрос определяет эффективность и качество труда рабочего, а также заинтересованность его в улучшении и изменении предмета труда. Личный интерес подобен кинетической составляющей в системе производства, он является носителем изменений и развития в ней. Данная проблема существует и в капиталистическом и в социалистическом производстве. Каждая система старается использовать этот обязательный элемент в своих интересах. При частной собственности её хозяин стремится к инновациям, т.е. к улучшению качества продукции и повышению эффективности технологического процесса, ради получения большей прибыли. Прибыль образуется путём присвоения собственником значительной части прибавочного труда (прибавочной стоимости) наёмного рабочего в процессе непропорционального его распределения.

Рабочий, непосредственно создающий стоимость, отлучен от процесса распределения результатов собственного труда, поэтому личный интерес в повышении производительности его труда при повременной оплате не проявляется, так как практически не влияет на его заработок.

Экономисты ищут пути создания заинтересованности рабочих в повышении производительности, так как именно здесь образуется дополнительная прибыль. Создается миф, о народном капитализме, когда рабочим дают возможность приобрести несколько акций предприятия и получать с них дивиденды по итогам года. Если совет директоров–хозяев владеет сотнями тысяч акций, смешно говорить о влиянии на политику предприятия владельца всего двух–трех акций. Создаются групповые предприятия, малый бизнес, но и они немедленно заражаются

капиталистическим вирусом получения максимальной прибыли любыми средствами, в том числе и противозаконными.

На советских государственных предприятиях, этот вопрос решался также неудовлетворительно, как и при капитализме. Не соблюдался принцип системного равновесия противоположностей, в части личной заинтересованности работников в эффективности своего труда. Безусловно, обобществление государством прибавочного продукта (общественного труда) и достаточно равномерное распределение его среди подавляющего большинства членов общества, через общественные формы потребления, играли значительную роль, и были важнейшим элементом социалистической системы, но личный интерес работника, получающего зарплату, был определяющим в сознании людей.

Коллективные формы потребления, подкрепленные соответствующими идеологическими лозунгами, играли важную положительную роль в объединении людей, в создании трудового энтузиазма. Бесплатное обучение во всех звеньях образования, бесплатное здравоохранение, отдых, особенно детей, очень дешевое жилье (низкая квартирная плата) и транспорт рассматривались людьми, как завоевание социализма и практически не замечались ими в обыденной жизни. Прямая же заработная плата позволяла человеку удовлетворять свои личные интересы и желания, поэтому она всегда представляла наибольший интерес. Наиболее приемлемо эта проблема решается в кооперативных объединениях: артелях рыбаков и старателей, в колхозах при правильной их организации и создании условий их эффективного функционирования, без команд сверху: что сеять и когда сеять. Об этом сегодня свидетельствует положительный опыт Беларуси.

Даже при подавляющем доминировании объединяющего коллективизма, т.е. государственной собственности во всех областях экономики — от промышленности до торговли, эта система, определенная некоторыми экономистами как государственный капитализм, была наиболее прогрессивна и несла в себе большие возможности, как отвечавшая в наибольшей степени законам природы. Но постоянное усиление

государственного коллективистского начала без учёта противоположного элемента системности, т.е. без заметного роста личного материального обеспечения народа, не могло не сказаться на внутреннем состоянии устойчивости общества. На одном энтузиазме долго жить в мирных условиях не удастся. Природа берет своё. Появляются молодые семьи, нужно благоустроенное жильё, хорошая одежда, обувь, средства ухода за детьми и другие блага нормальной жизни.

Во время войны, увидев благоустроенность европейских городов и уровень жизни в других странах, люди естественно желали хотя бы подобного. К сожалению, главный идеологический постулат социализма, известный как его основной закон – неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни народных масс, выполнялся неудовлетворительно. Это происходило из-за огромных послевоенных трат на гонку вооружений и значительную помощь народно-освободительным движениям дружественных стран, как реализация плана борьбы с мировым капитализмом, что ослабляло экономику и внутреннюю устойчивость в стране.

Руководство партии, вероятно, исходя из понимания правильности учения К. Маркса, считало, что победа социализма в стране окончательна и бесповоротна и возврат к прежним капиталистическим отношениям невозможен. Оно не очень заботилось об устойчивости отдельных систем народного хозяйства страны, полагаясь в основном на идеологическую критику загнивающего капитализма и восхваления преимуществ социализма, забывая о материальном аспекте этой проблемы. А история свидетельствует, что с первого захода ни одна буржуазная революция не утвердилась окончательно. Везде имели место контрреволюционные реставрации монархий. Так было в Англии после смерти Оливера Кромвеля, то же произошло после победы Великой французской революции, с провозглашением Наполеона Бонапарта императором, а затем восстановление королевской власти династии Бурбонов [6].

Руководство государства, не понимая фундаментальных системных противоречий и изменений в мире, а также

экономических соотношений в нём, не нашло правильных решений в холодной войне и гонке вооружений с мировым объединённым капитализмом.

Для обеспечения надежной устойчивости внутри страны, основной закон социализма — постоянное повышение благосостояние народа — надо было постоянно материально реализовывать и доказывать делами, а не идеологическими проповедями политической пропаганды о застое и загнивании капитализма и процветании социализма. Люди сами умели анализировать факты, а не только полагаться на утверждения официальной пропаганды. Возможно, это было главным просчетом высшего партийного руководства, т.е. разрывом между теорией, которую усиленно внедряли в сознание людей, и реальной практикой, что и привело к провалу первого в мире социалистического проекта. Этому способствовало и отсутствие снизу критики идеологических доктрин партийной теории и принимаемых наверху решений, а также дискуссий по этим вопросам, что вытекает из первого закона диалектики.

Описанное системное противоречие, которое не смогло уравновесить руководство страны, хотя реальные возможности для этого и были, увязывается с ещё одним нерешенным противоречием, между государственно—коллективной формой собственности и отчуждением конкретных производителей от результатов своего труда, как проявление личного интереса (индивидуализма), неизбежного элемента в любой системе производства. Это системное противоречие не нашло удовлетворительного уравнивания в производственной структуре предприятий из-за формы найма рабочих, аналогичной капиталистической, и получившей у некоторых авторов название “государственный капитализм”.

Но по сравнению с реальным капитализмом, при советском, ещё не совершенном социализме, все слои общества имели доступ к значительным объёмам потребления из общественных фондов, о чем говорилось выше и что являлось наиболее притягательным для других народов, особенно колониальных. Капитализм, чтобы

соблюсти своё реноме, был вынужден, в наиболее социально развитых странах, заимствовать этот опыт социализма.

В советской форме социализма не удалось найти организации производства, где бы коллективизм и индивидуализм человека были уравновешены в интересах всего общества. Можно считать, что попыткой задействовать личный интерес в подъеме экономики, был НЭП 20-х годов прошлого века. Но эта политика породила новых капиталистов—нэпманов и в пределе вела к возврату капитализма, что было неприемлемо в идеологии советского строя. Более поздние попытки перевести экономику на хозрасчетные отношения также не нашли поддержки руководства страны, а зря.

После войны, суетливые попытки Хрущева решить продовольственную программу различными революционными скачками—реформами, строго по марксистской теории, только сильнее разбалансировали систему, о чем говорилось выше.

Югославский экономический опыт, когда предприятия передали в аренду их работникам, также не дал нужных результатов. Введя, чисто рыночные отношения они получили обычные капиталистические формы распределения, с монопольными неуправляемыми ценами и другими негативами этой системы. Оба опыта: НЭП в СССР и народные предприятия в Югославии, свидетельствуют о малых интервалах устойчивого регулирования экономических систем и быстрого свала их в капиталистические формы, с доминированием личного и группового индивидуализма, разрушительных по своей энергетической сущности.

В 80-х годах прошлого века у нас пытались разрешить эту проблему на промышленных предприятиях. Для этого были созданы постоянно действующие производственные комиссии из представителей всех участников производства, которые должны были, по идее, решать совместно с руководством заводов все производственно—экономические вопросы, в том числе и распределение общественных фондов потребления за счет прибыли предприятия. Эта идея не прижилась, она значительно усложнила принятие решений, да они и принимались в основном в министерствах и Госплане. Наконец, пытались ввести выборность

руководителей предприятий, как дань демократии. Но это значительно ухудшило производственную дисциплину, качество продукции и эффективность производства, так как хитрый народ выбирал, приятных во всех отношениях, но слабых руководителей, вместо волевых и требовательных организаторов, что соответствовало бы принципу централизма – одного из следствий 2го начала термодинамики. Наконец идеи “Нового мышления” М.С. Горбачева и его соратников проветрить застойные зоны социализма свободным ветром рыночной экономики под флагом “Больше социализма!”, окончательно разрушили его и привели к полной реставрации капитализма.

Таков укрупненный краткий обзор развития социализма как системы и его экономики в СССР.

Выводы:

- устойчивое развитие любой энергетической системы возможно, только при соблюдении законов природы;
- построить её на подавляющем доминировании одной из двух системных противоположностей, без учета второй, невозможно;
- устойчивость динамической системы достигается только при равновесии этих двух противоположных в ней сил, при обязательном доминировании сил притяжения, объединяющего коллективизма над силами кинетическими, индивидуализмом;
- взаимодействие в системе – это всегда динамический процесс и регулирование его должно быть постоянным и гибким, основанным на анализе тенденций в развитии этих противоположностей;
- определение количественных соотношений в системе, которые обеспечивают её устойчивость и границы допустимых отклонений, без свала в неустойчивость и стагнацию, должны решаться в экономической теории социализма, опирающейся на фундаментальные законы природы, которая должна создаваться сейчас, с учётом ошибок и опыта прошлого.

В последнее время появилось много работ, о причинах развала СССР и провала этого первого социалистического проекта, а также рекомендаций, что надо было бы сделать, чтобы не допустить этого и как в будущем не повторить подобных ошибок. Наиболее заметными среди них являются книги д.т.н. В.А. Ацюковского: “Основы коммунистической идеологии и современность”; “Базисные причины кризиса социализма и коммунистическая перспектива”; а также совместная работа с д.т.н. Костиным и к.т.н. Д.В. Парамоновым “Исходные данные современной коммунистической теории” и книга А.Г. Махоткина “Преодоление капитализма”, а также ряд других изданий, посвященных вопросам развития социализма [7].

Первые авторы считают, что причины временного провала социализма в СССР лежали, в основном, в допущении властями усиления личного потребления через денежный обмен в распределении общественного продукта, вместо того, чтобы всемерно сокращать его, за счёт увеличения коммунистических форм общественного потребления.

А.Г. Махоткин видит решение проблемы в совмещении общественного и личного интереса в процессе производства, т.е. преодолении отчуждения трудящихся от результатов их труда, через создание производственных структур на основе бригадного или артельного подряда. В качестве примеров приводится высокая эффективность систем Святослава Федорова и Магомеда Чартаева.

Не загружая своё исследование более глубоким рассмотрением этих работ, автор считает, что их появление свидетельствует о том, что нет веры в способности капитализма, как общественной системы, построенной на подавляющем доминировании идей индивидуализма и частной собственности, устойчиво развиваться в интересах человечества, и перечисленные выше авторы ищут иные пути, в продолжение положительного опыта СССР.

Об этом свидетельствую и такие новые факты в мире:

- увеличение объемов государственной собственности в наиболее социально развитых странах капитализма, т.е.

участие государства в регулировании экономики (Норвегия, Швеция, а также ряд стран Южной Америки, где пришли к власти прогрессивные, народные партии);

- значительное увеличение общественных форм потребления, как средство выравнивания разрыва между бедными и богатыми, т.е. усиление социальных элементов во властной политике, что особенно заметно в таких странах как Австрия, Германия, Голландия, Дания, Норвегия, Швеция;
- резкий разворот внутренней и внешней политики в ряде стран Южной Америки в сторону использования социалистических идеологий и на их основе строительство новых структур власти и экономики;
- несравнимо меньшее воздействие мирового экономического кризиса на социалистические страны, такие как Китай, Вьетнам, Куба, Беларусь, где продолжается рост общественного производства.

Всё это свидетельствует о том, что идеи социализма, как наиболее соответствующие энергетическим законам природы, пробивают себе дорогу. На их основе создаются государственные структуры, обеспечивающие наибольшую устойчивость общественных систем и повышающие социальную защищенность основной массы народа.

Попробуем взглянуть на идеологические вопросы социализма, игравшие основополагающую роль в формировании всех структур государства и общества, а также внутренней и внешней политики страны. Все они практически решались в соответствии с теорией К. Маркса.

Идеология, как важнейшая общественная система, является энергетической и к ней закономерно применять фундаментальные законы природы. Изначальная ошибочная идейная посылка руководства коммунистической партии (РСДРП, ВКП(б), КПСС), да, видимо, и современной КПРФ, заложена в постулате, что теория К. Маркса правильна и верна во всём, везде, поэтому она всесильна. Это привело к догматизации её выводов.

Вместо развития теории и исправления некоторых ошибочных гипотез, в свете последних научных представлений, её законсервировали, как религию. Любые новые явления и процессы в развивающемся мире, пытались загнать в её “прокрустово ложе”, что приводило к казусам. Например: любое развитие, по этой теории должно идти всегда революционным скачком. А как объяснить эволюционный процесс – главный в природе, да вероятно и в человеческой истории?

Нашлись мудрецы, которые стали определять его, как растянутый во времени скачок. К таким же недоказанным и ошибочным гипотезам, вероятно надо отнести:

- отмирание государства в процессе развития истории;
- победу социалистических революции сразу в большинстве самых развитых капиталистических стран;
- определяющую роль производительных сил в структуре общества;
- материализм производственных отношений и их соответствие производительным силам, как основной закон исторического материализма;
- отмену денег и товарных отношений, т.е. по существу отмена личной собственности и замену её общественными формами потребления и т.д.

Более подробно анализ несоответствий в диалектическом и историческом материализме проведен автором в книге “Поиск устойчивости в общественных системах”. В этих вопросах необходимо разбираться более глубоко, и фундаментальными основами должны быть энергетические законы природы и принцип системности, как диалектическое взаимодействие двух, только двух противоположностей в любой системе. К сожалению, до сих пор на подобных исследованиях ставят ярлык ревизионизма.

Исходя из этих системных принципов, следует:

а) в перспективе отменить государство, заменив его неким анархическим “гражданским обществом”;

б) заменить деньги как средство учета и эквивалента произведённого продукта, а также распределения через бартер, с полным переходом на общественное потребление.

Об этом мечтают некоторые ученые, опираясь на марксистскую теорию коммунизма. Но, думается, всё это нереально и ошибочно.

По мере усложнения и удорожания использования энергетических и других ресурсов, находящихся в труднодоступных местах, государственная форма собственности в их производстве, по мнению М. Голландского, будет увеличиваться [8]. С этим трудно не согласиться, так как частные фирмы не в состоянии реализовать такие дорогостоящие проекты, из-за недостатков собственных ресурсов, а банки любят короткие кредиты, чтобы быстрее получить с них прибыль. Такие проблемы под силу решить только государству, которое может сосредоточить на их реализации огромные материальные ресурсы. И чем больше объём государственной собственности, тем больше у власти возможностей для реализации подобных проектов и обеспечения экономической устойчивости общества. Это является важнейшей задачей государства, а поэтому в этом направлении лежит магистральная перспектива развития его экономики. Это векторное направление будет развиваться и впредь, так как соответствует принципу повышения устойчивости систем.

При современной структуре мирового сообщества, со множеством государств, распределение результатов мирового производства без денежных эквивалентов невозможно. Вопрос только в том, как ограничить торговлю деньгами и неоправданный рост их объёма, в результате банковских и биржевых спекуляций? Но это решается довольно просто, если все банки будут находиться в собственности государства, а финансовые биржи перестанут существовать. Проблему обеспечения устойчивости экономических систем, можно решить только в структуре государства, через его идеологию и системы, построенные на её основе. Законы природы действуют всегда одинаково и их нетрудно учесть. Это и делают люди, строго соблюдая их в производственных процессах. Идеологическая же составляющая, которая определяет структуры государственных систем, в том числе и экономических, зависит от людей, от идей, которые определяют их сознание и программы жизнедеятельности. Каждый

класс или группа единомышленников, оказавшиеся у власти, строят свои программы управления, исходя из декларируемой ими идеологии

В природе силы притяжения, создающие внутренние связи, всегда принуждающие. Они удерживают вращающиеся массы, которые стремятся, за счёт центробежных сил, разорвать внутрисистемные связи. В общественных системах все объединяющие коллективистские силы – бог в религии, добро в искусстве и воспитании, и особенно государство, со своими законами и силовыми структурами, всегда выполняют свою роль в основном через принуждение, через сознание людей, формируемое религиозными проповедями, внушением в процессе обучения, а, главным образом, через государственные законы и правила, воздействием через средства массовой информации. Эти процессы всегда силовые, энергетические.

Таким образом, можно достаточно обоснованно утверждать, что без государственной власти, как управляющего и принуждающего центра, современное человеческое общество существовать не может. Доминирование в его идеологии объединяющего коллективизма и государственных форм собственности, как требование фундаментальных законов природы, для обеспечения устойчивого существования и развития общества, неизбежно, что и было показано выше. Но это и есть социализм.

Присутствие во всех общественных системах элементов индивидуализма и его производных, т.е. личного интереса людей, занятых в производстве и других сферах деятельности, также обязательно, как одно из двух противоположных системных начал. Найти между ними необходимое оптимальное равновесие – далеко не простое дело, так как пока не разработаны показатели для оценки их энергетических свойств в общественных взаимодействиях. Вероятно, здесь надо использовать опыт естественных наук и такие попытки сейчас делаются. Человечество должно найти приемлемое решение этой проблемы, ибо продолжение развития по капиталистическому пути неизбежно приведет его к гибели.

Идея отмирания государства по коммунистической и современной либеральной теории “гражданского общества”, с научной точки зрения нереальна и только вводит людей в заблуждение. Частота и сила разрушающих кризисов экономики постоянно возрастает. При усилении роли государственной собственности при капитализме, как основной формы страховки от этих кризисов, их последствия уменьшаются. Притом что ограниченные возможности частного сектора в освоении им всё более трудно добываемых энергетических и других ресурсов резко убывает. Всё это значительно уменьшает возможности человечества, если института государства не будет.

Системность, как структуру природы и общества, отменить невозможно. По-видимому, решение проблемы обеспечения устойчивости общественной жизни лежит в усилении государства, при доминировании идей объединяющего коллективизма в его идеологии и в распределении общественного потребления с учётом личного труда и интереса. Вопрос не простой, как показывает исторический опыт и капитализма, и социализма. Необходим строгий контроль и наказание (принуждение) за нарушение, любым членом общества, особенно чиновниками, государственных законов и совершение корыстных действий в личных интересах, с использованием своего служебного положения. При социализме возможности такого контроля и наказания за экономические преступления несравненно больше, чем при капитализме. Об этом свидетельствует несравненно меньшая коррумпированность власти в социалистической системе, а также несравненно большая её устойчивость в экономических кризисах. Это продемонстрировали экономические системы СССР 30-х годов прошлого века, а также Китая, Вьетнама, Беларуси и других стран с большим объёмом государственной собственности, во время очередного мирового экономического кризиса 2008 года.

Человеческая цивилизация будет развиваться по пути усиления в её структурах и идеологии социалистических элементов и идей, основанных на признании равенства всех рас и народов, их культур, государственного устройства; уважения обычаев друг

друга, при ослаблении в сознании людей религиозных догматов, о божественной избранности и особости отдельных наций, а также усилении роли государства в экономике.

Формы и структуры таких государств будут различны с учётом национальных и исторических традиций, географическо-климатических условий, но с преобладанием социалистических общественных систем.

В создании такого общества огромная роль должна принадлежать государственной идеологии, соответствующей фундаментальным законам природы. Здесь определяющее значение приобретает строгий контроль со стороны общественных организаций за действиями чиновников, реализующих эти идеи, через данную им власть.

Человеческий индивидуализм, как природное начало, нельзя отменить, но в системе должны быть созданы такие строго контролируемые ограничения и противовесы, чтобы человек во власти и вообще лидер в коллективе не заболевали гордыней, вызванной чувством своей особости и превосходства над другими. Гордыня и личный соблазн – страшный человеческий порок, порождён развитием неуёмного индивидуализма и института частной собственности. Это признает и православная религия. Индивидуализм, если его не ограничивать и не держать в узде, как это делается в природных системах у высших стадных млекопитающих, разрушит любые системные связи ради удовлетворения своих корыстных интересов. Именно индивидуализм породил частную собственность на средства производства: коррупцию власти; преступность; национализм в острейших формах; идею свободы как вседозволенности; примат личных интересов людей над общественными обязанностями и другие негативные качества человеческого общества.

В страшной разрушительной силе идей индивидуализма мы убедились на горьком опыте последних двадцати лет, да и вся человеческая история подтверждает этот вывод. Строгие ограничения этой кинетической силы должны быть заложены во все государственные законы, идеологические установки воспитания, нравственные правила и основы культуры. Жёсткие

принудительные меры против их нарушителей должны действовать неукоснительно и независимо от положения человека в обществе.

У людей, к сожалению, нет других надежных средств борьбы с этим природным источником зла, если дать ему волю. Индивидуализм как кинетическое начало природы, отменить нельзя. Он – источник изменений в общественных системах, то есть понуждающая сила развития. В стадах млекопитающих, для повышения устойчивости и выживаемости вида, природа вынуждена была изолировать из стада половозрелых самцов, как носителей индивидуализма. Они пасутся вокруг стада, образуя своеобразные “клубы холостяков”, защищают его от нападения и любой из них может в последствие стать его вожаком [9].

Разработать единую унифицированную структуру социалистического общества, со всеми его системами, очевидно невозможно. В многообразии форм лежит источник устойчивости. Строительство нового государства, новых общественных отношений – это, по определению В.И. Ленина, – “творческий процесс народных масс”, но и в нём должно строго выдерживаться основное векторное направление, заложенное фундаментальными энергетическими законами природы. Соблюдение их и заданный ими вектор развития и есть социализм в различных формах.

Тенденции к усилению общественных форм потребления – это неизбежный процесс развития государственных систем, что наблюдается уже сейчас в наиболее развитых в социальном плане капиталистических странах. Но полностью перейти к нему, к так называемому “коммунистическому принципу – “от каждого по способности, каждому по потребности”, невозможно, так как это нарушает принцип системности. Индивидуальная форма потребления в качестве личной собственности, интерес в результатах своего труда позволяют удовлетворить личные желания и выразить творческий смысл индивидуальной жизни, заменить это ничем нельзя. Надо находить способы регулирования системного противоречия между коллективными, определяющими интересами общества и индивидуальными интересами личности при обязательном доминировании объединительного начала.

Необходимо разработать и затем постоянно уточнять коэффициенты эквивалентности разных форм труда, в том числе, между физическим и умственным: от землекопа, слесаря, станочника, до художника, писателя, ученого и других творческих работников. Последние не могут создавать свои произведения без использования общественного труда и поэтому эти произведения не могут считаться только результатом их личной работы. Творческий работник не должен жить в социалистическом обществе за счёт единожды созданного произведения, как и генеральный конструктор, за счёт его летающего аппарата. В коллективном общественном производстве (материальном и идеологическом) должна быть эквивалентная форма оплаты труда, по количеству и качеству лично затраченного.

Этим и должны заниматься общественные науки.

Постоянный процесс регулирования системных противоречий при социализме будет, в основном, зависеть от идеологического воспитания людей, установленных общественных норм нравственности, государственных законов и строгого соблюдения их всеми членами общества. Жёсткие формы принуждения для нарушителей, как неизбежность наказания за антигосударственные и антиобщественные действия, соответствуют методам регулирования устойчивости, принятым в природных системах. Заменить при социализме государственные системы и их структуры, основанные на доминировании государственно-общественной и кооперативной формы собственности на какие-то другие, едва ли возможно. Эффективность экономики, при плановости её развития, не ради форсирования процесса производства, т.е. постоянно возрастающего, часто не оправданного, объёма потребления, с учётом ограниченных запасов энергии и других ископаемых планеты, не может быть самоцелью. Она должна быть направлена в первую очередь на уменьшение энергетических затрат, при некотором оптимуме потребления, как требуют этого законы природы – вот магистральный путь развития человечества, если оно хочет выжить и не быть преждевременно уничтожено природой, как злостный нарушитель её законов. Иного человеку не

дано! Но это социалистический путь развития. Опыт СССР, Китая, Вьетнама, Кубы и других стран, несмотря на неизбежные ошибки первопроходцев, что исправимо, является более позитивным и прогрессивным, чем опыт капиталистический, где периодически повторяющиеся региональные и мировые экономические кризисы и неизбежные их спутники—войны, являются неизлечимой наследственной болезнью этой формации.

В данной статье опущено рассмотрение вопроса внутренней национальной политики при социализме в СССР, так как он достаточно подробно исследован и изложен мной в одном из разделов книги “Энергетика общественных систем”. Если сказать кратко, власть, при формировании национальной политики, нарушала принцип равновесия в этой системе. Это выражалось в том, что в идеологическом и материальном плане доминировало опережающее развитие национальных меньшинств, их культуры, языка, строительство в республиках промышленных предприятий, создание на местах высших учебных заведений и формирование национальной интеллигенции. Всё это проводилось, в основном, силами и за счёт русского народа. При этом в идеологии партии и власти постоянно принижалась роль русского, государство—образующего народа, его национального самосознания, культуры, православия, по отношению к другим религиям. В советской исторической науке доминировала идея, что Россия была тюрьмой народов, а русские — главные виновники этого. Такая внутренняя национальная политика обеспечила значительный рост благосостояния и уровень культуры национальных меньшинств, что было позитивным фактом, но она привела к тому, что русский народ стал жить хуже, чем народы в национальных республиках. В конечном итоге такая политика привела к резкому росту национализма в этих регионах, что при резко ослабленной центральной власти при Горбачеве, стало одной из главных причин разрушения единой страны.

В многонациональном государстве нарушение принципа системности в решении национального вопроса делает его практически неразрешимым, если самосознание головной нации квалифицируется, как русский шовинизм и нацизм. Таким

способом этот вопрос не решить. Принцип системности требует поддержания равновесия в отношении всех наций, живущих в едином государстве, исходя из идей интернационализма, при обязательном доминировании роли основной, государство-образующей нации, которая является и самой большой по численности. Без этого невозможно обеспечить устойчивость государства.

Сентябрь 2009г.

III. О ВСЕНАРОДНОМ СОБРАНИИ КАК РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО КОЛЛЕКТИВИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Эту мысль я решил развить в данной работе, ознакомившись со статьей Г.М. Шиманова “Апология русских собраний” (www.Shimanov.narod.ru 20.03.2009).

Общее собрание русской сельской общины – сход, собиралось для решения общих важных вопросов. Оно было структурной формой общественной жизни крестьян. Идеи доминирования общественных интересов над личными семейными составляли суть этой общественной структуры.

Это соответствовало идеям общинного коллективизма, аналога сил притяжения в природных системах.

Доминирование социального притяжения над центробежными, кинетическими силами обеспечивает устойчивое функционирование и развитие всех систем природы. Только доминирование их аналогов, объединяющего коллективизма над идеями индивидуализма и частной собственности может обеспечить устойчивость общественных систем.

Всеобщее народное собрание как реализации идеи доминирования объединяющего коллективизма является стержневым началом в формировании всех общественных структур социальной формации:

- общее собрание колхозников, где решались экономические и социальные вопросы;

- общее собрание в низовых коллективах и конференциях их представителей, где обсуждались в основном социальные вопросы работников предприятия или организации;
- собрание коммунистов в первичных ячейках и съезды компартии, на которых решались в идеологическом плане направления развития страны;
- Верховный Совет как государственное собрание представителей от всех национальностей и всех слоев общества, где утверждали государственные законы;
- коллегии министерств и пленумы обкомов, где обсуждались и принимались решения по развитию отрасли или области.

Всё это – собрания, начиная от общих в низовых звеньях и представительские собрания их депутатов.

Собрания были сутью социалистического общества, на них обсуждались и принимались коллективные решения в интересах всего коллектива или общества. Это позволяло учитывать мнение большого количества людей.

Собрания объединяли их, создавая и воспитывая дух равенства между людьми. Вспомните резкую критику руководства со стороны рабочих на общих профсоюзных собраниях на заводах, разве сейчас такое возможно?

Идеи всеобщего собрания для решения назревших вопросов родились в крестьянской общине. Они в наибольшей степени соответствовали законам природы, а потому и создавали условия устойчивости в общине. Это было подробно показано в статье “Русская крестьянская община как энергетическая система” в книге “Энергетика общественных систем”.

Таким образом, общие собрания являются формой социального общения и жизни людей в социалистическом обществе. Они создают более устойчивую общественную систему, чем капиталистическая. Об этом говорит весь ход человеческой истории и особенно яркой иллюстрацией этого утверждения являются периодические экономические мировые кризисы, как генетическая хроническая болезнь, свойственная капиталистической системе. Эти кризисы значительно труднее

переносятся капиталистическими системами, чем социалистическими. Попытки западных идеологов капитализма представить свою парламентскую систему, как собрание представителей всего общества, всего народа, является обычным политическим пиаром господствующего класса.

Подавляющее большинство членов общества – это рабочие, крестьяне и другие трудящиеся. Покажите реальных представителей этих слоёв общества в парламентах буржуазных стран. Их нет. Буржуазный парламент – это постоянно действующий государственный орган, создаваемый правящим классом частных собственников. Он выполняет их волю и защищает их интересы. В нем заседают профессиональные политики, в подавляющем большинстве как государственные чиновники, нанятые правящим классом олигархов. Депутатство стало их профессией, и никакой трудовой народ они не представляют, интересы их в большинстве своем не защищают.

Они защищают интересы класса собственников, которые платят им зарплату. Депутаты отработывают эту зарплату – “кто платит, тот и заказывает музыку”...

Таковы принципиальные различия идей капитализма и социализма и их организационных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев М.С. “Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира”. М., “Политическая литература”, 1988.
2. Болдин В.И. “Крушение пьедестала”. М., Изд. “Центр Республика”.
3. Мор Т. “Утопия”.
4. Кампанелла Т. “Город солнца”.
5. Зиновьев А. Круглый стол в журнале “Вопросы философии” по книге Т. Ойзермана “Марксизм и утопия”.
6. Жуков Ю. “Иной Сталин”.
7. Хрестоматия по новой истории (1640–1870) М., “Просвещение”, 1980.
8. Ацюковский В.А. “Основы коммунистической идеологии и современность”. М., 2009.
9. Ацюковский В.А. “Базисные причины кризиса социализма и коммунистическая перспектива”. М., 2007.

10. Ацюковский В.А. “Социализм ошибки и перспектива”. МО, г. Жуковский, 2000.
11. Ацюковский В.А. “Разоблачение современных мифов и лжи”. М., 2008.
12. Махоткин А.Г. “Преодоление капитализма” С–Пб., “Серебряный век”, 2006.
13. Голанский М. “Новые тенденции в мировой экономике”. Журнал “Наш Современник”, № 4, 1993.
14. Тамберген И. “Поведение животных”. М., “Мир”, 1963.

IV. В ЗАЩИТУ МАТЕРИАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ

*“Истинная идея не может быть новой,
так как истина существует независимо от нас, и всё,
что мы должны сделать, это постараться понять её”.*

Рене Геном

Философия (любомудрие) наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления. Так определяли её, еще недавно, политические справочники. Философия является одной из идеологических систем, порождённых человеческим умом. Философия содержит в себе два противоположных начала, свойственных этим системам: материалистическое и идеалистическое. Она отражает процессы, идущие в человеческом бытии. Это связано с тем, что человек живёт в двух сферах–ипостасях: материальной, в которой протекают его физиологические процессы и трудовые взаимодействия с природой, и идеальной, мыслительной, духовной сфере, где он в своём сознании формирует представления об окружающем мире, а также проигрывает варианты своих будущих материальных действий.

Материальные процессы происходят в материальных силовых полях – гравитационном, электромагнитном и двух внутриядерных. Они строго подчиняются фундаментальным энергетическим законам природы. Духовные процессы происходят в человеческом сознании, в виде рождения идей и взаимодействия

их с идеями других людей, которые не материальны, так как зависят только от мышления. Они протекают в идеологическом, информационном поле, которое создал человек в своём уме, по мере его развития. Это поле построено по аналогии с материальными силовыми полями, а квантом взаимодействия в нём является слово. Без него невозможно абстрактное мышление. Но в этом поле, кроме энергетических законов природы, действуют правила, созданные человеком на основе опыта, исходя из своих жизненных целей и желаний, которым он придал статус законов общества и мышления. В этом поле люди создают теории и представления, отражающие их понимание окружающей природы, а также идеальные структуры общества и правила взаимоотношений в нём, которые затем реализуются в реальной жизни. Под материализмом, по определению Ленина, мы будем понимать “объективную реальность, данную нам в ощущениях”, т.е. реальные объекты и процессы, идущие между ними и не зависящие от нашего сознания. Общественные и философские теории, построенные на этих идеях, мы называем материалистическими. Под идеализмом – представления, что всё видимое и ощущаемое нами вокруг есть не реальность, а результат нашего абстрактного мышления, в виде идей и образов, с которыми мы можем обращаться по нашему желанию и усмотрению в своём сознании. Теории, в основе которых лежат такие идеи, называются идеалистическими.

Одними, из главных таких теорий, стали религии (разные у народов), объясняющие строение и происхождение мира, человека и общества. По своей простоте, религия удобна для сознания людей, нуждающихся в объяснении бытия и процессов в окружающей природе. В этом смысле, религии гениальны и устойчивы, как никакие другие общественные теории. Они построены на мифах и чудесах, порождённых человеческим умом, и, естественно, являются чисто идеалистическими.

С другой стороны, наблюдаемые строгие закономерности в процессах природы и новые открытые факты, которые не объяснены в религии, требовали более аргументированных и убедительных теорий. Так ещё в глубокой древности появилась

натурфилософия – наука о природе и обществе, которая развивалась параллельно религии. Она опиралась на материалистичность природы и идеалистические концепции человеческого мышления, главным образом, религиозного. Эта системная двойственность существовала и развивалась в умах философов и религиозных лидеров как две противоположности: свет–тьнь; день–ночь; рождение–смерть и другие, наблюдаемые в природе. Со временем, натурфилософия, как единая наука, разделилась на два направления. Одно образовало естественные науки, изучающие закономерности материального мира, во главе с физикой. Эти науки опирались на эксперимент и материальную практику людей. Второе направление, так называемые “общественные науки”, во главе с философией, старались объяснить происхождение мира, смыслы бытия, структуры государства и власти, а также взаимоотношения людей в обществе, опираясь на абстрактное мышление, отвечающее личным желаниям.

В естественных науках доминировали представления о материальности мира и процессов в природе, и ученые естественники научились с помощью приборов определять количественные и качественные характеристики процессов. Философия, религия и все их производные: история, право, искусство, теология, не располагая такими методами и средствами изучения своих систем, поэтому были вынуждены полагаться только на формальную логику ума и промысел божий, как наиболее простой и всё объясняющий постулат. Естественно, что все построения и теории философии были чисто идеалистическими, т.е. порождёнными человеческим умом и зависящими только от него.

Философия не могла пройти мимо успехов физики и всегда пыталась, через свои теории, объяснить природные процессы, прибегая к очень сложным мыслительным понятиям и построениям, вплоть до утверждения, что всё ощущаемое нами – это лишь субъективные образы, рождённые человеческим умом. Одной, из выдающихся идеалистических теорий в философии была диалектика В. Гегеля, вынужденного признать системность и

дуализм природы и общества, но усматривавшего во всём этом лишь действие божественных сил.

Эта борьба противоположных взглядов, на окружающую природу и общественное бытие, подспудно существовала всегда в сознании людей, тем более в умах ученых. Известная русская пословица “Бог—то бог, да сам будь не плох” — очень точно отражает это противоречие.

На протяжении многих веков в философских и естественных теориях доминировал идеализм. Эти теории строились на поверхностных наблюдениях и носили обычно описательный характер. Но попытки объяснить наблюдаемые процессы, из-за несовершенства знаний, как правило, вели к идеализму и божественному провидению, как наиболее простому.

По мере быстрого развития естественных наук, подкреплённых опытом и практикой и требовавших конкретных причин для объяснения произошедших событий, материализм стал, по существу, доминирующим в них. Он неизбежно захватывал всё новые плацдармы в идеалистической философии, тесня прежние божественные представления. Эта борьба между материализмом и идеализмом во всех отраслях науки, и особенно в философии, достигла, наибольшей остроты в XIX веке, в период бурного развития промышленности, естественных наук и капиталистических отношений в Западной Европе.

Буржуазия, ставшая правящим классом в Европе и США, опираясь в своей идеологии на подавляющее доминирование индивидуализма и частной собственности на средства производства, требовала новых промышленных технологий для увеличения своей прибыли, что без развития фундаментальных и прикладных естественных наук было невозможно. Эти науки вынуждены были опираться в своих теориях на материализм природы и её законов, что неизбежно вело к усилению материалистических начал в философии и других общественных науках, а также в теологии, заставив церковь признать теорию Коперника о строении солнечной системы, вместо птолемеевой, что ослабляло позиции религии.

Именно в середине XIX-го века, в эпоху бурного развития промышленности и обострения классовых противоречий между трудом и капиталом, в Европе появились материалистические, общественно-философские теории.

Наиболее продуманной, аргументированной и обобщающей из них были диалектический и исторический материализм, созданные К. Марксом и Ф. Энгельсом. Марксизм как философская теория опирался на научные основы, понятия и законы материалистической природы. Появление этой теории означало значительную победу материализма над идеализмом, особенно в общественных науках. В.И. Ленин своей работой “Материализм и эмпириокритицизм” нанёс сокрушительный удар по идеализму в философии естественных наук. Казалось, что с идеализмом в общественных и естественных науках должно было быть покончено. Но не тут-то было. Конец XX и начало XXI веков снова демонстрирует нам серьёзный всплеск идеализма, при обсуждении кризисных явлений в экономике и общественной жизни, на различных научных круглых столах, саммитах, конференциях, в средствах массовой информации, что свидетельствует о его усилении в сознании людей. Об этом говорят и следующие факты: резко увеличилось количество верующих, особенно в России; усилилась активная деятельность религиозных лидеров, в том числе во власти (исламский Восток); патриотическая интеллигенция у нас ударилась в богоискательство. В соответствие с этим изменилась и тематика толстых московских журналов, таких как “Молодая гвардия”, “Москва” и даже “Наш современник”, не говоря о проправительственных изданиях. Резко возрос интерес людей к оккультизму, знахарству, гаданиям; появилось много новых религиозных сект, проповедующих уход от мира в катакомбы, леса в ожидании конца Света, а иногда их последователи выбирают сознательную гибель по наущению своих новых пророков.

Подобные явления в истории не случайные и не новые. Они повторяются. Так в 1912 году часть русских социалистов, в том числе и большевиков, казалось бы, убежденных материалистов, подались в богоискательство.

Этим фактам можно найти достаточно убедительные объяснения. Они происходят обычно в смутное время, когда резко слабеет государственная власть и её идеология. В энергетической системности государственная власть и её идеология выполняют объединяющую роль в обществе, главным образом через принуждение, т.е. притяжение к центру. Когда они резко слабнут, во всех общественных системах неизбежно усиливаются противоположные центробежные силы, в виде идей всеобщей свободы, приоритета интересов личности над общественными, индивидуализма и плюрализма в сознании людей. Все они, по своей энергетической сущности, кинетические, разрушительные для всех общественных систем и ведут к потере устойчивости в них. Теряются внутрисистемные связи в государстве и обществе.

Это четко прослеживается в событиях 80–90-х годов прошлого века в России, в период правления генерального секретаря М.С. Горбачева, с его идеями перестройки и нового мышления; во время реформ президента Б.Н. Ельцина, которые осуществлялись на основе идей либерализма и рыночной экономики.

Разрушительные процессы этих периодов общеизвестны, и, к сожалению, продолжаются и сейчас, когда страна, почти через двадцать лет, не может выбраться из этого непрерывного, хронического кризиса во всех системах, так как в идеологии правящего класса олигархов и власти продолжают действовать те же идеи, разрушившие страну в конце XX века.

В смутное время перемен, люди поверили лживой демагогии новых лидеров, обещавших немедленную свободу слова, печати, собраний и райскую жизнь для всех через пятьсот дней. А при необъективной, лживой критике, обливающей грязью недавнее прошлое страны во всех средствах массовой информации, они потеряли идеологический стержень, который скреплял общество и определял программу их жизнедеятельности в течение 70-ти лет прошлого века. От новой власти народ не получил взамен новых идей, которые бы обеспечивали устойчивую жизнь в государстве.

В эйфории всеобщей, кажущейся свободы, идя на поводу демагогов из либеральных демократов, народ побил, как говорится, все горшки и вдруг оказался у разбитого корыта, вместо обещанного благоденствия.

Новый олигархический правящий класс, его власть и их партия оказались не в состоянии сформулировать конкретную программу своих действий и официально озвучить идею, которыми они руководствуются.

И это не случайно. Такими фактическими идеями стали: всемерное усиление частной собственности в руках кучки олигархов, за счёт преступной приватизации общенародного достояния и её неприкосновенность; примат корыстных, личных интересов, над интересами общества; невиданное ограбление трудового народа; рыночные отношения во всем.

Всё это привело к невиданному росту частных банков и их обогащению; к умышленному развалу промышленности и сельского хозяйства, как не способных конкурировать со странами Запада и Юго-Востока и т.д.

Такие идеи, в качестве своей жизненной программы, простые труженики не могут принять, что отлично понимают олигархи и их власть, а поэтому и не решаются их открыто объявить. Это в своё время, по существу, признал президент В.В.Путин, который выразился в том смысле, что — да народ сильно пострадал в результате реформ 90-х годов, но зато он получил свободу. Она стала основным, официально озвученным идейным лозунгом новой власти, и все СМИ трещат о ней круглые сутки. Свобода для кого и для чего: для невиданно разросшейся организованной преступности; для коррупции власти, неизвестных ранее размеров; для торговли всем, вплоть до детей; для возможности не считаться олигархам и власти с общественным мнением; для растления детей и молодежи через телевидение и другие средства массовой информации; для невиданной беспризорности; для купеческого разгула богатых, не знающих, куда девать преступно добытые деньги; для вывоза олигархами несметных капиталов в частные западные банки, вместо инвестирования в своё задыхающееся народное хозяйство. И этот список свобод можно продолжать и

продолжать. Да! Совершенно забыл важнейшую свободу: иметь один голос, избирать и быть избранным.

Люди, оказавшись без идеологической опоры, т.е. веры, без чего они, как мыслящие общественные субъекты, жить не могут, потеряли доверие к власти, неспособной навести порядок в государстве и защитить их от свалившихся напастей, принесённых свободой, всеобщим рынком и жестокостью частной собственности. Они повернулись к богу, надеясь на его помощь, пошли к гадалкам, различным магам, чародеям, прося у них защиты и советов. Идеализм в сознании людей снова стал доминирующим.

В энергетическом раскладе общественных систем, главным образом в идеологии, как основообразующей для построения философских теорий, материализм выступает как проявление фундаментальных законов природы. Только они способны обеспечить устойчивое развитие общественных систем, что мы наблюдаем на примере устойчивости природы, где действуют эти законы. Такое понимание материализма в философии есть отражение в её теориях действия реальных материальных энергетических процессов и законов, управляющих ими и не зависящих от нашего сознания. Движение земли вокруг солнца, излучение им света, течение рек, движение туч, органическая жизнь – всё это не наше воображение, как свойство абстрактного мышления, и не результат божественного провидения, а реальные процессы, которые воспринимаются нашими органами чувств и могут быть описаны людьми в виде правильной или неправильной теории. Эти процессы не зависят от того, как мы их представляем, и мы не можем на них воздействовать и изменять, по каким-то своим придуманным законам.

Идеализм в философии, как системе, занимает и выполняет противоположную роль материализму. В идеалистических теориях окружающий мир – это наше воображение, а потому мы можем управлять им по нами созданным законам, исходя из наших желаний. Некоторые учёные-идеалисты даже утверждали, что человек своим воображением может ускорить или замедлить рост одной руки или своей мыслью передвигать предметы.

Идеализм в сознании людей появился на заре цивилизации, когда человек научился создавать орудия труда и стал получать избыточный продукт. В его системном сознании усилился индивидуализм, а когда он изобрёл частную собственность на средства производства, что первыми сделали пастухи, присвоив (приватизировав) общественное стадо, которое кормило всё племя, идеологический тандем индивидуализма и принципа частной собственности стал доминирующим в сознании этих людей. Частные собственники, вместе с шаманами и племенной старшиной, стали руководящей элитой нового нарождающегося общества, разделённого на начальников и подчинённых, на богатых и бедных. Они распространили принцип частной собственности, изобретённый мужчинами, на семью, детей и другие элементы общества, в том числе на людей – рабов и наследственность власти. Они создали государство с наёмной военной силой для защиты своей собственности и увеличения её за счёт военных набегов.

Так схематично и упрощённо можно представить переход у людей от первобытного коммунистического общества (общины), где отношения между ними определялись фундаментальными законами природы с доминированием идей коллективизма, когда интересы рода и племени были высшими по отношению к личным интересам одного человека. Этот процесс аргументировано изложен в книге Ф. Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”, в которой он опирается на исследования американского этнографа и археолога Л.Моргана.

Частнособственническая элита, захватив власть в обществе (государстве), стала строить новые отношения между людьми, исходя из своих корыстных личных интересов, полагая себя особым высшим сословием, возвышающимся над простым народом, работающим на них, и придала этим отношениям характер государственных законов, подкрепив их созданием религии, где утверждалось, что власть дарована и установлена богом. В сознании этих людей началось складываться представление, что они, используя возможности своего ума, могут создавать законы и управлять обществом и природой, через

всякого рода заклинания и религиозные обряды. Это был чистейший идеализм в сознании людей. Идеалистические законы, придуманные людьми, не соответствовали природным законам, и не могли обеспечить устойчивость человеческих отношений в обществе. Для придания устойчивости новой общественной системе нужно было силовое принуждение специальных служб и психологическое воздействие на сознание людей через религиозные догматы как божественные установления.

И власть частных собственников создавала идеологические теории и соответствующие структуры в виде княжеских дружин, чиновников, затем внутренних войск, стараясь придавать им видимость природной или исторической закономерности.

Всё это было построено на идеях, рожденных человеческим умом, в интересах определённых классов и сословий. Человеческая история, которая развивалась на этих идеях, противоречащих законам природы, постоянно оказывалась неустойчивой, по сравнению с природными системами. В этом смысле история является идеалистической, т.е. построенной классом частных собственников по своим идеям, в основе которых всегда были личные, корыстные интересы. Но, как указывалось выше, человеческое бытие реализуется в двух ипостасях – материальной (физиология, производство, материальный быт, действия), и идеальной, духовной, мыслительной (идеи, которыми руководствуется человек в отношениях с другими людьми и государственной властью). Материальная жизнь протекает в природных силовых полях, а идеальная – в идеологическом, информационном поле. Эти два начала, составляющие системное бытие людей, будут всегда присутствовать в сознании людей, и отражаться в различных общественно–научных теориях. В этом нетрудно убедиться и сейчас.

Существует множество общественных теорий, в основе которых обычно заложены идеалистические начала, призванные научно доказать природную естественность существующих отношений в капиталистическом обществе. Для этого правящий класс создаёт мощные идеологические научные центры. Через СМИ, разработанные ими клише внедряются в сознание людей, а

современное искусство (литература, театр, живопись, музыка) вместе с общественными теориями, призваны доказать законность и научность буржуазной идеологии. Неспособность идеалистических теорий объяснить причины периодических общественных и экономических кризисов и предвидеть их возникновение, а также общая неустойчивость капиталистической формации, оказались настолько очевидны, что в конце XX века философия расписалась в своём бессилии, понять процессы, протекающие в системах, созданных человеческим умом, поэтому некоторые даже перестали считать её наукой. И это всё на фоне бурного развития естественных наук, опирающихся на материалистические идеи. Появился целый ряд новых общественных наук, которыми пытаются заменить философию – это политология, социология, юриспруденция, социальная биология, социальный дарвинизм и другие. Но и они оказались несостоятельными в попытке объяснения и прогнозирования развития общественных процессов и перешли к опросу мнений населения по тем или иным жизненным проблемам, полагая, что это глас народа, который обычно правильно определяет ответ на поставленный вопрос. Но ведь это не научно. При доминировании принципа плюрализма сохранился страх высказаться не в строку с государственной идеологией, что может вызвать негативные последствия; подбор респондентов и просеивание их ответов через цензуру, позволяет социологам сформировать и довести до общественности нужные власти выводы. Характерный пример с телефонным опросом населения, о самом выдающемся деятеле в истории России, устроенным на 1-ом канале телевидения в начале 2009-го года. Когда большинство людей стали называть В.И. Ленина и И.В. Сталина, организаторы прекратили принимать звонки с этими именами. Так как деньги на эти проекты дают олигархи, то очевидны цель и результаты таких общественных опросов.

Модным явлением в общественной жизни стали круглые столы, проводимые разными журналами и телеканалами, по обсуждению проблемных идеологических вопросов. В них участвует, в основном, научная интеллигенция – люди с высокими

учеными степенями и званиями, обслуживающие власть, а также политологи и идеологи партий, работающих на неё. Они пытаются разобраться в процессах, идущих в мировой экономике, особенно в причинах глобального кризиса начала XXI века, во внутренних проблемах неустойчивости общественных систем России. Слушая и читая выступления этих ученых мужей, невольно думаешь, что они плавают на поверхности обсуждаемой проблемы, боясь докопаться до её корней, так как это неизбежно привело бы к выводу, что причины негативного состояния вопроса лежат в принципиально ошибочных действиях власти и её идеологических программах, противоречащих фундаментальным законам природы. Говорить об этом, считается политически не корректным.

Таким образом, в общественном сознании подавляюще доминирует идеализм, опирающийся на плюрализм мнений, идеологию и политические теории правящего класса собственников, призванных защищать их корыстные интересы. Они не допускают мысли, о том, что в человеческом обществе могут существовать иные, материалистические теории, опирающиеся на универсальные законы природы, только и способные обеспечить устойчивость общественных систем. Поэтому неудивительно, что на этих обсуждениях участники обычно не могут прийти к общему мнению, так как в их рассуждениях нет единых фундаментальных понятий.

Вот несколько примеров. В журнале “Москва” № 5 и 6 за 2009 год изложены выступления за круглым столом ряда ученых общественников по темам “Мобилизационный пакет для выживания нации (кризис экономики, социум и власть)” и “Что такое нация?” – острейшим проблемам для России. Были высказаны различные точки зрения, но не удалось сформулировать единой или даже доминирующей, которая бы опиралась на какие-то общие закономерности.

Таким же безрезультатным оказалось выяснение причин мирового финансового кризиса и путей выхода из него на разных саммитах и конференциях мировой элиты.

Спрашивается, а что думать простым людям по поводу этих научных изысков? Разбирайтесь и думайте сами?

Все эти и другие негативные проблемы современного общества могут быть поняты и научно объяснены и разрешены только с опорой на материализм природы и её энергетические, термодинамические законы, которые правят в Мироздании, обеспечивая квазиустойчивое функционирование и развитие всех его систем, в том числе, и жизни на земле.

Не случайно крупнейшие учёные–естественники XX века считали, что “Философские обобщения должны основываться на научных результатах” (А. Эйнштейн, Л. Инфельд “Эволюция физики” М., “Молодая гвардия” 1966) и что “Наша задача заключается в достижении согласия между естественными и общественными науками” (И. Пригожин “Кость еще не брошена”, журнал “Наука и жизнь” № 11, 2001). Они имели в виду необходимость создания фундаментальных единых основ в философии и в других общественных науках, заимствовав их из физики, строго опирающейся на материализм природы и её законы, надежно подтверждённые практикой. Но ученые–общественники, как черт от ладана, шарахаются от такого использования строго доказанных законов и научных понятий, признанных всеми естественными науками, призывая искать фундаментальные, концептуальные основы, только внутри своей идеалистической, умозрительной логики. Это бесперспективное положение завело философию в тупик, что вынуждены признать и сами учёные, отведя философии скромную функцию обмена мнений и свободного, ни к чему не обязывающего философствования, что чётко прослеживается в их журналах.

История, изучающая структуры человеческого общества и процессы его развития, является общественной наукой, и в своих описаниях всегда опиралась на идеологию правящего класса и с этих же позиций характеризовала прошедшие события. Поэтому при появлении нового класса или партии у власти, с новой идеологией, историки начинают по–новому трактовать прошлое, переписывать историю с новых идеологических позиций. Этот процесс особенно активно шел в 20–х годах XX века в СССР и идет сейчас, начиная с 90–х, опровергает советскую историографию, как в России, так и в странах – бывших советских

республиках. Под это положение строятся новые общественные теории, и происходит возврат к идеям далёкого прошлого. Так советский праздник Великой Октябрьской социалистической революции – 7-е ноября, скрыли за “крупнейшим событием в истории России” – изгнанием поляков из московского кремля в начале XVII-го века.

В США и в странах Западной Европы в настоящее время идёт активный идеологический пересмотр причин и результатов Второй мировой войны 1939–45 годов. Победа над фашистской Германией приписывается в основном боевым действиям США и Англии. К виновникам и зачинщикам же войны всё чаще наравне с Германией относят и СССР, а не Италию, Англию и Францию, которые способствовали захвату Гитлером почти всей Европы, до начала войны против СССР.

В человеческой истории основой государственной идеологии обычно всегда выступала религия. При феодализме в Европе доминирующими религиями были католицизм и православие. Капитализм взял на вооружение протестантство, которое отвергло основные догматы католицизма и отдельные элементы религии вообще. У класса буржуазии, в новых экономических условиях, возникла необходимость создания своих общественных теорий в защиту идеологии доминирующего индивидуализма и частной собственности. Агностицизм, экзистенциализм, эмпирическая социология, эмпириокритицизм (махизм), идеи “гражданского общества” и ряд других подобных идеалистических теорий появились для защиты и обоснования исторической и природной законности этого строя. Ф. Фукуяма – идеолог американского капитализма как “гражданского общества” – определил его самым совершенным общественным строем, на котором развитие истории прекращается.

Естественно, все эти теории идеалистические и их доказательная аргументация опирается на историческое развитие общественных процессов и структур, строго закономерных, по мнению их создателей, цена которым показана выше. Эти экономические и общественные отношения рождались в умах правящего класса как их жизненная идеология и реализовывались

ими в государственных структурах власти, которая обязана была защитить и обеспечить их личные корыстные интересы, а не интересы всего общества. Они менялись по желанию людей, чтобы увеличить прибыль одних за счет эксплуатации других. Какой же это материализм и соблюдение законов природы в общественных отношениях? Но бурное развитие в XIX веке естественных наук, материалистических в своей основе, вызвало появление общественных теорий, опирающихся на результаты этих наук. Наиболее законченной и обобщающей из них явилась философская теория диалектического и исторического материализма, созданная в середине XIX века К. Марксом и Ф. Энгельсом в Западной Европе, где бурно развивался капитализм. Они опирались на уровень научных знаний и представлений о материи и законах её развития, но недостаточно совершенных, по современному представлению. В силу этого, в них был заложен ряд гипотез, не подтвердившихся в дальнейшем. Тем не менее, в основных выводах эта философская общественная теория была позитивна, так как опиралась на материалистическое понимание природы и человеческого общества, как её части. Она сыграла выдающуюся роль в развитии человечества в XX веке, пробив стену капитализма и обеспечив построение более совершенной социалистической формации в СССР и ряде других стран, а также разрушив постыдную колониальную систему.

Анализ некоторых неточностей в этой теории представлен автором в книге “Поиск устойчивости в общественных системах”. В ней также делается попытка подвести под их гениальные догадки современное представление о материи и законах её развития. Думается, что это сделает марксистскую теорию значительно более аргументированной и устойчивой против лженаучной критики.

Следует отметить, что доказательная критика этой теории шла практически с момента её появления и это нормально для любой новой теории, не проверенной временем и человеческой практикой. Но беда была в том, что руководство коммунистической партии Советского Союза (КПСС), стоящей у власти в стране, запрещало любые критические замечания в адрес этой теории, не учитывало их в своей деятельности, что стало

одной из причин разрушения советского строя. Таким образом, острая и непримиримая борьба между материализмом и индивидуализмом в естественных и, особенно в общественных науках, получила в XIX веке сильный импульс, связанный с выходом в свет небольшой книжечки этих авторов “Коммунистический манифест”, резко обостривший её. Эта борьба продолжается и сейчас.

Идеализм в общественных науках, который опирается на индивидуализм человеческого сознания, как одно из двух системных начал в нем (коллективизм и индивидуализм), вероятно, будет существовать и впредь, пока жив человек с его абстрактным мышлением и общественные системы с их противоположностями. Важен факт, что материализм в общественных теориях будет иметь доминирующее начало и определять направление развития человечества в сторону повышения его устойчивости в соответствии с законами природы, тогда как идеализм, опирающийся на индивидуализм и элементы частной собственности, будет побуждать человека искать этому теоретические обоснования.

Природа первична по отношению к мышлению, поэтому доминирование материализма над идеализмом естественно и закономерно. Этот процесс борьбы в сознании людей выливается в форму непримиримых противоречий между капитализмом и социализмом. Капитализм в своей идеологии опирается на индивидуализм, принцип частной собственности и может быть обоснован только идеалистическими теориями, а социализм строит свои системы в соответствии с фундаментальными материалистическими законами природы, определяющими доминирование объединяющих сил коллективизма.

Борьба эта сложная и идёт с переменных успехом. Пока капитализм и его идеи примата индивидуализма и частной собственности сильны, так как он совершенствовался как экономическая система много веков и опирался всегда на огромные материальные средства, накопленные классом буржуазии в результате эксплуатации чужого труда и ограбления колониальных стран. Но будущее, безусловно, за социализмом,

опирающимся на доминирование идей коллективизма, как соответствующие материалистическим законам природы, которые позволяют создать более устойчивое общество.

Только строгое соблюдение этих законов способно обеспечить устойчивое развитие человечества, что демонстрируют они в остальных системах природы и на примере успехов социалистических систем, даже при агрессивных действиях капитализма против них, а также в условиях жестокого мирового экономического кризиса начала XXI –го века.

Капиталистический путь развития (как его ни назови: посткапитализм, “гражданское общество”, “народный капитализм”, “информационное общество”) бесперспективен и ведет человечество в тупик, к гибели, в результате постоянного нарушения в общественной жизни стабилизирующих законов природы. Об этом свидетельствуют всё нарастающие по силе и частоте мировые кризисы в его различных системах – экономике, финансах, экологии, нравственности и других.

Вот в чём сущность и неизбежность подавляющего доминирования материализма в философии и истории.

Декабрь 2009г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйнштейн А., Инфельд Л. “Эволюция физики”, М., “Молодая гвардия” 1966.
2. Пригожин И. “Кость еще не брошена”. Журнал “Наука и жизнь” № 11, 2001.
3. Маркс К., Энгельс Ф. “Коммунистический манифест”.

V. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сейчас это словосочетание стало особенно модным в речах политического, либерально–демократического бомонда. Эту новую вывеску для сильно потрескавшегося фасада капитализма, придумал его умный идеолог Френсис Фукуяма, американский социолог, японского происхождения. Она оказалась куда более привлекательной, чем плохо приживающиеся термины вроде “посткапитализм”, “народный капитализм” или “информационное общество”. Хитрый ученый ввел не только понятие “гражданское общество” в общественный лексикон и общественные науки, но и объявил, что оно является высшей формой человеческого бытия, на которой развитие истории прекращается. Он также провозгласил, что в США такое “гражданское общество” уже построено.

Такие рассуждения нового пророка американского капитализма, с высокими научными званиями, – это елей на души частных собственников, олигархов и их власти. Как же, “известный” ученый “доказал” незыблемость и вечность капиталистического строя. Любой политик либерального толка, от президента до телевизионного комментатора, с удовольствием произносят в своих речах это сочетание “гражданское общество”, не давая ему конкретного объяснения и определения. Вот и наш президент Д.А. Медведев с тоской сетует, что в России ещё нет такого общества, но мы его будем строить. И строят наши доморощенные либерал–демократы это общество около двадцати лет, как прилежные копиисты, срисовывают всё до мелочей с американского “гражданского общества”. Что из этого получилось на нашей многострадальной земле известно, но бравые “профессионалы–управленцы” и политологи всё успокаивают народ, “потерпите ещё, уже скоро”.

Естественно, что учёные–общественники не могли пройти мимо такой важной темы. На семинарах, конференциях, за круглыми столами в журналах и на телевидении они изучают и обсуждают понятие “гражданское общество”, ищут смыслы, характеристики и конкретные формы этого нового общества. И вот

в журнале “Вопросы философии” № 6, за 2009 год появилась большая обзорная статья, ведущего специалиста по этой проблеме д.ф.н. Н.В. Метрошиловой “О современном понятии гражданского общества”. Она пишет, что среди ученых нет ясного понимания, что такое “гражданское общество”, его задач, функций, характеристик, программ и как его строить. Как говорится, “гора родила мышь”. Спрашивается, о чем же так восторженно говорят политики, призывая народ строить “гражданское общество”? Интересно было бы получить разъяснения по этому вопросу от представителей власти, так убедительно поучающих нас, как надо жить. Но раз понятие “гражданское общество” усиленно внедряется в сознание людей, значит, это кому-то надо. Это делает класс собственников, олигархов и их власть. Новое название общества, в котором они живут и благоденствуют, очень важное для них идеологическое утверждение, о чём уже сказано выше. Но их идеологи понимают, что словосочетанию “гражданское общество” нужны более конкретные смыслы, которые можно предъявить народу. К ним они пытаются отнести толерантность (терпимость), уважение и христианскую любовь, независимо от экономического положения людей в новом обществе, отмирание государства и передачу функций его центральной власти в различные комитеты на местах, где всё строится на договорах между свободными гражданами, а разногласия решаются в независимых судах. О таких формах самоуправления в виде жилищных и садовых кооперативов, уличных и даже районных комитетов, много пишется. Ну, а как быть на крупных производственных предприятиях? Следуя этой логике, все участники производства должны быть равны, участвовать в управлении предприятием или банком и решать совместно экономические проблемы. А как же быть с частным собственником, владеющим заводом, супермаркетом или банком, согласен ли он на это? Конечно, его можно назначить, например, счетоводом, но извините, это уже будет не капиталистическое “гражданское общество”, а социалистическое. Но заходить так далеко учёным, даже в теории “гражданского общества” запрещено. Организуйте его в домовых и гаражных кооперативах.

По мнению американских и западноевропейских либералов “гражданское общество” – это некие новые управленческие структуры, со своей идеологией, объединяющие людей внизу, в общем “человейнике”, по меткому выражению А.А. Зиновьева, где можно сказать, что и овцы должны быть целы и волки сыты.

Проблема соотношения власти и её функций – между центром и периферией, – судя по активному её обсуждению в СМИ и различных идеологических статьях, представляется главной для “гражданского общества”. Она является, системным противоречием в нём и разрешиться может только в соответствии с фундаментальными законами природы. Но, странное дело, много говоря об отмирании государства, правящий класс постоянно усиливает центральную власть и её силовые структуры. Это делали президенты США Б. Клинтон и Д. Буш; в России В.В. Путин; наблюдается это и в Китае, в Японии и других странах. Вот кажущийся исторический парадокс.

Изменение этих соотношений в истории неоднократно менялось и к чему это приводило известно.

После разрушения древних империй, в результате резкого ослабления в них сильной центральной власти, образовалось множество мелких феодальных удельных княжеств, герцогств, торговых городов–республик. Так было после гибели персидской империи в Центральной Азии, Римской на Пиренеях, Карла Великого в Западной Европе, Великого Киевского княжества на Руси и в других регионах мира. В каждой из таких мелких вотчин и республик были свои собственные законы и структуры власти. Они постоянно воевали друг с другом за расширение своих владений. Экономика в них практически не развивалась, а техника и культура часто были ниже, особенно в мелких феодальных уделах, чем в предыдущих, крупных, централизованных империях. Это время известно в истории, как средневековые феодальные междоусобицы. Из этого хаоса мелких, раздробленных феодальных наделов сформировались крупные унитарные государства–нации, обычно с самодержавным правителем. Этот процесс был длительным и в Западной Европе он закончился лишь в середине XIX–го века созданием итальянского королевства и германской

империи, во главе с кайзером. Подобные пертурбации несколько раз переживала и Россия. После Февральской буржуазно-демократической революции в 1917-м году, при либеральном Временном правительстве единая Россия распалась. На её территории, особенно по периферии, образовались мелкие национальные государства: три в Прибалтике, три на Кавказе, несколько в средней Азии, провозгласили суверенитет Украина и Белоруссия, появились самостоятельные государства на Дальнем Востоке и даже на Волге, в виде Самарской республики. И только большевикам, пришедшим к власти в результате Великой Октябрьской революции и победы в длительной и тяжелейшей гражданской войне, удалось в основном восстановить целостность российского государства, практически в прежних границах, которое получило название Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Н.С. Хрущёв попытался, после войны, скачком восстановить народное хозяйство. Он отменил министерства, передав управление экономикой страны в региональные совнархозы; разделил партийные управленческие органы по сельскохозяйственным и промышленным секторам.

В результате таких реформ, все сложившиеся и отлаженные связи в экономике и государственной власти оказались во многом нарушенными, и страна была отброшена назад. К счастью, в партии и государстве нашлись здоровые силы, которые устранили от власти горе-реформатора и устранили эту анархию. К сожалению, этот эксперимент, с усилением кинетических начал в управлении страной, т.е. децентрализацией власти, оказался заразительным для либералов. Его продолжил генеральный секретарь М.С. Горбачев, со своими идеями, изложенными в книге “Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира”. Посеяв ветер, он получил бурю, смуту в обществе, которая положила начало разрушению единой мощной страны и погубила его как лидера и политика. Первый президент новой страны, Б.Н. Ельцин резко усилил процесс децентрализации власти и экономики в стране, что привело к разрушению многовекового государства и всех его систем. Страна почти 20 лет не может выбраться из этого общегосударственного, структурного, управленческого и

экономического кризиса. Он отбросил её на сотни лет назад, превратив в полуколониальную страну третьего мира. Пришедший ему на смену, президент В.В. Путин многое сделал для восстановления в стране центральной власти.

Что это, исторические случайности или действие неких, общих природных закономерностей?

Во Вселенной, в которой мы живём, существуют единые энергетические законы (термодинамические начала), которые управляют всеми процессами в природных системах. Человек — часть природы, и в его физиологических и общественных системах действуют эти фундаментальные законы, так как все они и идущие в них процессы, энергетические. Единственным управляющим из них является 2е начало термодинамики. Оно создало Вселенную, жизнь на планете Земля и поддерживает динамическую устойчивость во всех этих системах.

Одним из важнейших следствий этого основного закона является доминирование сил притяжения, над силами кинетическими, центробежными, во всех самопроизвольных процессах. Именно действие этого начала усложняет системы, создавая в них новые качества. Из этого основного следствия 2го начала термодинамики, доминирования сил притяжения, рождается централизм систем, который обеспечивает их наибольшую устойчивость. Это мы видим в природе. Атомы и их элементы, звёздно—планетарные системы, живые клетки высших животных являются самыми устойчивыми, и на их основе строится всё многообразие Мироздания.

Но любая природная энергетическая система — это квазиравновесное динамическое взаимодействие двух её противоположных сил: объединяющего центростремительного притяжения, и разбегающихся сил кинетических, центробежных. Аналогами этих сил в общественных системах являются соответственно: идеи объединяющего коллективизма и их противоположности, идеи индивидуализма в тандеме с институтом частной собственности. Именно доминирование объединяющих сил притяжения и коллективизма создали все природные и общественные системы. Они из хаоса раздробленных феодальных

уделов создали национальные государства, с постоянно усиливающейся центральной властью.

Но противоположные, центробежные силы, в лице индивидуалистов—феодалов и торгово—промышленного класса, постоянно стремились к ослаблению центральной власти, каждый ради своих корыстных, частнособственнических интересов. Феодалы, чтобы иметь неограниченную власть, хоть и в небольшом, но в своём уделе. Торгово—промышленная буржуазия боясь, что соперники, по частнособственническому делу, захватив власть, будут иметь большие преимущества в конкуренции. Поэтому в государствах, где правящим является торгово—промышленный класс, власть всегда носит форму парламентской республики или парламентской монархии. Классу частных собственников при капитализме всегда выгодна слабая центральная власть. При ней, пользуясь всеобщим принципом свободы, легче, с меньшим риском, можно совершать криминальные, противозаконные действия, по ограблению народа и накоплению огромных богатств, полученных нечестно, заработанных не своим собственным трудом. Недаром в народной пословице говорится, что “трудом праведным не наживешь палат каменных”.

В этом смысле, новый термин — “гражданское общество”, с его вышеизложенными идеями, для правящего класса олигархов и частных собственников, является очень удачной находкой.

Во—первых, это новое словообразование заменяет всем осточертевшее понятие “капитализм”, с его, везде выпирающими клыками: периодических, разрушительных кризисов, войн и жестокой эксплуатации. Новое платье короля — “гражданское общество” — призвано скрыть неизменную старую суть капиталистического общества, на что охотно откликается народ, заражённый идеями либерализма.

Во—вторых, понятие “гражданское общество”, с его идеями либерализма и всеобщих свобод, острого национализма, ослабления центральной, “тоталитарной”, власти, усиленно внедряется политиками и идеологами западного мира в сознание народов третьего мира, потенциальных противников цивилизации

“золотого миллиарда”. Это идеологическая артподготовка государств–агрессоров к новой колонизации стран третьего мира, с их богатыми энергетическими и другими ресурсами.

Современный правящий класс в России и его власть охотно и сознательно заглатывают эту наживку, в виде идей “гражданского общества”, так как его идеология та же, капиталистическая. Таким образом “гражданское общество” – это политический и идеологический пиар, куклы–обманки, созданные современной финансовой олигархией и мировым капиталом, для маскировки жестокой диктатуры своей власти, которой они не собираются делиться ни с каким народом или выдуманным ими третьим классом. Этот пиар мирового капитала рассчитан на ослабление и разложение национального самосознания народа, в странах потенциальных противников и элементов их центральной власти, для облегчения завоевания последних. “Гражданское общество” нигде не существует и оно не может появиться с его утопическими идеями доминирования всеобщих свобод, индивидуализма, децентрализации и отмирания государства, так как это означает анархию, примат частной собственности и личных интересов над общественными; неуправляемость в обществе и его развал, как системы.

Всё это противоречит законам природы.

Ноябрь 2009г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метрошилова Н.В. “О современном понятии гражданского общества”, журнал “Вопросы философии” № 6, 2009.
2. Горбачев М.С. “Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира”.

VI. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(По книге А.П. Паршева “Почему Россия не Америка”, издательство Крымский мост-9Д, Форум. Москва 2000г)

Очень полезная и умная книга для всех, особенно для русских. Автор серьезный экономист, опирающийся на реальные законы рыночной экономики и некоторые особенности природы.

В книге аргументировано доказывается принципиальная ошибочность экономической политики, которая реализуется в России либерально- демократической властью, начиная с реформ 90х годов прошлого века. Суть идей, заложенных властью в эту политику, можно сформулировать так

1. Модернизация промышленного производства и аграрного комплекса, для уменьшения зависимости бюджета от экспорта нефти и газа.

2. Создание эффективных производств, по изготовлению российских товаров, конкурентно-способных на мировом рынке.

3. Создание благоприятных условий, для привлечения иностранного инвестиционного капитала, в модернизацию и восстановление промышленности и сельского хозяйства в стране.

4. Упорное стремление власти вступить во Всемирное торговое общество (ВТО), в надежде, что его законы заставят россиян производить конкурентно-способные товары.

В течение всего периода политических и экономических реформ, призванных реализовать эти идеи (около 20 лет), ни одну из них, либерально-демократической власти, не удалось осуществить. Более того, она не смогла, огромные капиталы, накопленные российскими олигархами, направить, в качестве инвестиций, в модернизацию промышленности. Они этого делать не хотят. Одна надежда на западных капиталистов, но они также не собираются вкладывать свои деньги в Россию. Почему? Причину этого объясняет А. П. Паршев в своей книге “Почему Россия не Америка”.

Автор, убежденный рыночник, считает, что законы рынка всегда управляли миром. Опираясь на объективные законы мирового рынка и природы, он научно обоснованно анализирует особенности экономики России.

Его идеи можно сформулировать так:

1. человечество без общественного производства и товарно-денежных отношений, т. е. без рынка, существовать не может.

2. Основным законом рынка является: соотношение между прибылью, вырученной от проданного товара и издержками производства, на его изготовление, т. е. себестоимостью.

3. Конкурентоспособность определяется величиной превышения прибыли над издержками производства при изготовлении товара.

4. При одинаковых средних ценах, на мировом рынке, товаров, с близкими характеристиками, конкурентно способными оказываются те, себестоимость которых наименьшая. В силу этого фирма, производящая такой товар, будет наиболее конкурентно способная. Она вытеснит с рынка своих конкурентов.

5. В издержки производства (себестоимость) входят: затраты на добычу первичных материалов и их обработка; изготовление деталей и сборка изделий; транспортные расходы; амортизационные отчисления с оборудования, зданий, коммуникаций; расходы энергии, во всех технологических процессах. Особо емкий элемент в издержках производства составляет стоимость рабочей силы (зарплата), в производственных циклах. В конечном итоге, издержки производства, это расход энергии: на изготовления товара в промышленном и аграрном секторе, а также на обеспечение жизнедеятельности людей, участвующих и обеспечивающих производство.

6. Расход энергии, как издержки производства, в огромной степени зависят от климатических условий, в которых осуществляется производство, а также транспортировкой материалов, топлива и товаров. Последние расходы определяются расстояниями и средствами перевозок.

7. Где климат теплее и более влажный, что особенно важно для сельского хозяйства, там затраты, на единицу произведенной продукции, по всем видам издержек, всегда меньше, чем в районах, с холодным, резко континентальным климатом.

8. Россия расположена в восточно-европейском и северно-азиатском регионах планеты, где климатические условия наиболее тяжелые и неблагоприятные для проживания людей и ведения экономической деятельности, по сравнению со всеми остальными районами на земле (за исключением Монголии.)

9. Автор показывает, что климатические условия для жизни, у наших северных соседей: шведов, норвежцев, финнов, в прибрежных районах, где сосредоточено основное население в этих странах, более благоприятны, чем в России. На климат у них действует теплое течение Гольфстрим, смягчая его. В Финляндии среднегодовая температура $+1,5^{\circ}\text{C}$, а в Подмосковье $-5,5^{\circ}\text{C}$, не говоря об Урале и Сибири. Вегетационный период в Скандинавских странах на 40 дней больше, чем в средней полосе России, а влажность значительно выше, что очень важно для сельского хозяйства. Что же говорить, о западной Европе? В книге показано, что климатические условия в Евразии ухудшаются, в основном, не столько с юга на север, а с запада на восток. Климатические условия для жизни в западной Европе, несравненно благоприятнее, чем на востоке и, особенно в России, вдалеке от теплых морей.

10. Исходя из этого, автор утверждает и показывает на фактах, что любое производство в России, как промышленное, так и аграрное, не может быть, в принципе, конкурентно-способным на мировом рынке, где доминируют страны с теплым, приморским климатом.

11. Утверждение современных российских руководителей, о том, что мы обязаны влиться в мировой рынок, для чего необходимо создавать эффективное, конкурентноспособное производство, это обман себя и народа России. Что это, незнание объективных законов мирового рынка и природы, или сознательная политика, для обогащения олигархов? Думается последнее.

12. Расчеты руководства страны, на крупные инвестиции западного капитала в модернизацию и восстановление разрушенного народного хозяйства России, абсолютно беспочвенны и не реальны. Никакие меры, принимаемые властью, по созданию благоприятных условий, для привлечения иностранного капитала в страну, в течение 20ти лет не дали результатов. Все это объясняется тем, что в России, с её резко континентальным климатом и огромными сухопутными транспортными расходами, создать конкурентно-способные производства, по сравнению, с теплыми приморскими странами и морскими перевозками в них, в принципе невозможно. Это отлично понимают западные инвеститоры, и их в Россию не заманишь. Они скупили у нас действующие производства, требующие больших расходов энергии, такие как: черная и цветная металлургия, нефтяные и газовые месторождения, вывозку необработанной древесины, из-за большого дефицита её в мире. Эти производства выгодны для них, так как цена киловатт-часа электроэнергии у нас 1-2 цента, а во всем мире 12-15 центов. Все эти производства, созданны еще в СССР, эксплуатируются ими на износ, максимально сокращая амортизационные отчисления на сооружения, инфраструктуру, технику безопасности и численность персонала. Осваивать добычу газа на полуострове Ямал с нуля, они не идут. Слишком дорогостоящие и длительные вложения капиталов, без скорой прибыли, по сравнению с добычей газа в центральной Азии, Африке, или южной Америке. Себестоимость нефти в Кувейте 4 доллара за баррель, а у нас 14. Куда инвестировать капитал совершенно ясно? А. П. Паршев правильно определяет, что такое использование капитала западными собственниками, это не инвестиции в производство России, а грабительская эксплуатация наших богатств и народа, для вывоза прибыли из страны.

13. В цикле производства, заработная плата составляют до 70% всех затрат на производство товара. Естественное желание хозяина, как можно больше сэкономить на ней. Зарплата рабочего, это тот минимум денег, которые необходимы для обеспечения его жизни. Сюда входят: содержание себя и семьи; оплата питания,

одежды, жилья, медицины, учебы детей, отдыха и обеспечения духовных потребностей. Если сравнить эти затраты на выживание рабочего в России и на западе, не говоря о субтропиках центральной и юго-восточной Азии, практически всей Америки, Австралии, Африки и Океании, то окажется, что у нас они в несколько раз больше, чем в других регионах мира. Там основной вид одежды: легкие рубашки, шорты, сандалии на босую ногу. Редко куртки-ветровки. Жилье и производственные помещения не отапливаются круглый год, даже в Англии, Испании, Италии и других странах, на нашей средней широте. Расходы на питание, одежду, жилье, в приморских странах, в несколько раз меньше, чем у нас, так как иные перепады температур между телом и окружающей средой. В США, в так называемой одноэтажной Америке, жилые дома и многие производственные помещения изготавливаются из тонких прессованных древесных плит, или толстой фанеры и не отапливаются. Попробуйте в таких строениях и одежде прожить в России осенью, зимой и весной. Нам необходимы капитальные постройки и их отопление; плотная теплая одежда и обувь, часто меховая. Такой сезон длится, в средней России, минимум полгода, а в Сибири и того дольше, да с более сильными холодами.

Сошлюсь на свои наблюдения. Мы, группа министерских работников, в 1970м году побывали в Японии, для ознакомления с международной промышленной выставкой-ЭКСПО-70. Кроме выставки мы посетили два небольших завода, по договоренности. Первый изготавливал телевизоры, на втором, механическом, производили электро-тэпферы, гидронасосы и разную запорную аппаратуру. Цеха заводов внешне напоминали длинные сараи, или склады. Каркас зданий сделан из легкой металлической арматуры. На неё повешены асботекстолитовые панели, которые образуют стены. Из такого же материала гофрированные крыши. Асфальтовый пол положен прямо на грунт. Между крышей и стеной зазор в 20 сантиметров, для проветривания помещений. Каркас на агрегатном заводе мощней. На нём держатся балки, для кранов. Под зданиями никаких фундаментов. На всей территории заводов по одному небольшому двух этажному зданию, из

железобетона. В них службы управления и залы, для демонстрации продукции. У нас, в России, стены цехов несущие, кирпичные, или железобетонные и опираются на глубокие фундаменты. Их стоимость составляет до 30% всего сооружения. Все здания минимум полгода отапливаются. В Японии вся крупная промышленность: металлургическая, автомобильная, станкостроение и другие, а также большинство городов расположены на узкой полосе побережья. Отходы промышленного производства и городские стоки сбрасываются в море, без очистки. Поэтому вода, вдоль берегов, там желто-коричневая и не о каком купании не может быть и речи. Да и земля на побережье слишком дорога, чтобы использовать под пляжи.

Все эти расходы на жизнеобеспечение людей и амортизацию сооружений напрямую входят в затраты производства и определяют его конкурентную способность на мировом рынке. Не случайно, что многие отрасли промышленности западная Европа и Америка перевели в юго-восточную Азию, в её прибрежные районы. В США практически нет ткацкой промышленности и пошива белья. Всё идет из Азии. Из Англии, знаменитое шерстяное производство, перекочевало в Австралию и Новую Зеландию. Металлургия и химическая промышленность также перебрались в юго-восточную Азию и Океанию. Таковы факты.

На основании такого анализа, автор делает правильные выводы и предложения, которые могут спасти Россию от неизбежной гибели. Эти выводы такие:

а) Россия не может, на равных, выступать с другими странами на мировом рынке. Это для неё разорительно и означает гибель. Подтверждением этому служит тот факт, что за 20 лет, после начала экономических и политических реформ, страна так и не вышла из хронического кризиса.

б) Россия должна ориентироваться на свой внутренний рынок и практически производить всё сама, для потребления. Для этого она должна отгородиться от мирового рынка надежными границами и высокими тарифами на импортные товары. Она должна запретить вывоз всех энергетических ресурсов и конвертируемых валют. Жители России, в основной своей массе,

не могут, в принципе, достичь потребительского уровня жизни, который существует в странах восьмерки, диктующих экономические правила игры на мировом рынке. Об этом надо говорить народу в открытую и готовить его идеологию к такой жизни. По одежке надо протягивать ножки.

г) Вывоз капитала из России в виде невосполнимых природных ресурсов и изделий по низким ценам это спонсирование западных стран, за счёт разорения своего народа. Такие цены определяются заниженной зарплатой рабочих и низкой стоимостью электрической энергии, на внутреннем рынке, которая дотируется из госбюджета. Это является преступлением перед народом и будущими поколениями. Нельзя жить по принципу современных российских олигархов, “после нас хоть потоп”.

д) Россияне должны всё это знать. И надо дать людям возможность выехать, кто желает жить в других странах, без права вывоза капитала.

е) Политики нашего государства должны рассчитывать на людей желающих жить здесь и вынужденных принимать эти тяжелые климатические условия.

Эти главные выводы книги А. П. Паршева невозможно оспорить, с научной точки зрения. Против этих идей, правящий класс олигархов-экспортеров борется извечными методами умолчания и недопущения их в средства массовой информации. Левые слои российского общества, находящиеся в оппозиции к современной власти, ведущей страну в тупик, должны понять эти идеи и любыми средствами доносить их до трудового народа. Левым партиям необходимо строить свои политические и экономические программы с учетом этих идей. Внесение и разъяснение их в сознание людей, живущих в России, должно являться важной частью пропагандистской работой этих партий. Кроме того эти идеи могут служить весомыми аргументами в их борьбе против идеологии и экономической политики власти.

В этом смысле, данную статью надо рассматривать, как мой посильный вклад в это правильное и благородное дело.

Но в книге изложен ряд высказываний и идей, с которыми я не могу согласиться. А. П. Паршев является чистым рыночником, хотя и убежденным государственнымником. Он считает, что рыночные отношения всегда управляли сознанием людей и строили взаимоотношения между ними. Автор считает, что доминирование частной собственности, над государственно-кооперативной, в экономике, предпочтительней, так как экономический интерес частного собственника, более сильный, чем у государственного чиновника. Как положительный пример государственной экономической политики, он приводит мероприятия И. Сталина и его группы, в 30е годы и начальный период после войны. Но эта политика была плановой, при подавляющем доминировании государственной собственности во всех системах общества. Она базировалась на идее обеспечения страны всем необходимым для жизни, в основном, за счет собственного производства. Здесь автор противоречит сам себе.

А. П. Паршев определяет капитализм, не как социально-общественную формацию, а как некую систему, по накоплению капитала. По существу, он встает на позицию Ф. Фукуямы, американского социолога, утверждающего, что американский капитализм, это высшая форма, среди всех общественных систем. Думается, не случайно Паршев не анализирует причин страшных войн между капиталистическими странами в Европе и такое важное событие в мировой экономике, как великий кризис 29-33 годов, начавшийся в США. Было бы любопытно услышать его мнение о современном мировом кризисе, разразившемся в 2008 году снова в Америке, в стране самого правильного рыночного капитализма.

Человеческие общественные системы более сложные и трудно управляемые, чем природные, в которых неукоснительно действуют только фундаментальные энергетические законы термодинамики. В природных системах действуют только две силы: объединяющего притяжения и центробежного разбегания. Но именно эти системы наиболее устойчивые и мы с тоской завидуем порядку в них. Законы природы действуют и в человеческом обществе, так как физиологический человек часть

природы и рожден ею. Но на эти законы люди накладывает свои правила (законы) общественного поведения, которые диктуются их личными, корыстными интересами и волюнтаризмом. Человек мыслящий живет в двух ипостасях. В материальной среде, где действуют только законы природы, независимые от человека и, которые он вынужден строго соблюдать. И в идеологической, духовной, где его поведение зависит от личного и общественного сознания, определяемого государственными законами. В последней, мыслительно-духовной системе. люди руководствуется законами, ими придуманными, которые они постоянно меняют, по своему усмотрению.

В основе этих законов, в капиталистическом обществе, лежат личные, корыстные интересы правящего класса олигархов. Интересы класса собственников проистекают из человеческого индивидуализма, аналога кинетических, центробежных сил. Он резко усилился в человеческом сознании, с изобретением людьми института частной собственности на средства производства и распространение его на все сферы общественной жизни. Доминирование идей индивидуализма и частной собственности в общественных системах, разрушительно, по своей энергетической сущности и противоречит фундаментальным законам природы. Термодинамические законы, обеспечивающие устойчивое развитие всех систем, во Вселенной, требуют, чтобы в них всегда преобладали силы притяжения и их аналоги в общественных системах, идеи объединяющего коллективизма. Главным из этих законов является 2е начало термодинамики. Это единственный управляющий закон природы. Одним из важнейших его следствий является направленное развитие любых самонастраивающихся систем, в сторону уменьшения затрат энергии, на обеспечение их жизнедеятельности. Это повышает устойчивость систем.

Принцип уменьшения затрат в рыночной экономике, принятый А. П. Паршевым, как главный в ней, является выражением, указанного выше следствия 2го начала термодинамики, уменьшения внутренней энергии системы в процессе её развития. В природе он всегда действует на повышение устойчивости всей системы. При капитализме,

частные собственники используют его, для беспредельного своего обогащения, в условиях мирового рынка, за счет эксплуатации трудового народа. Но это противоречит принципам системности и законам природы. Важнейшим следствием 2го начала термодинамики является обязательное доминирование сил притяжения и объединяющего коллективизма, над силами центробежными индивидуалистическими, во всех самопроизвольных процессах. Только выполнения этого главного следствия 2го начала термодинамики обеспечивает устойчивое функционирование и развитие всех систем. Ход развития природных систем убедительно подтверждает этот вывод.

Но человек, благодаря уникальному своему уму, выбрал в качестве парадигмы развития своих общественных систем, начиная с периода цивилизации, постоянное, все усиливающееся доминирование индивидуализма и частной собственности, кинетических, разрушительных, по энергетике сил. Доминирование этих идей, в человеческом сознании, неизбежно ведет к потере устойчивости общественных систем, что мы и наблюдаем в истории. Свидетельством этого являются: постоянные войны, восстания, революции, бунты, забастовки, экономические, экологические и другие кризисы в жизни людей. Этого нет в живых природных системах.

Принципом уменьшения энергетических затрат в производстве, как одно из следствий 2го начала термодинамики, отменить нельзя. Но он в руках олигархов-экспортеров, да и любых частных собственников, используется в их личных, корыстных интересах, а не всего общества. Все устойчивые энергетические системы (общественные также энергетические) построены на динамическом взаимодействии двух противоположных сил: притяжении, идеях объединяющего коллективизма и центробежных, индивидуалистических. Сильное смещение от равновесия, т. е. усиление одной из этих сил, за счет ослабления противоположной, неизбежно ведет к ослаблению устойчивости системы. Тем более невозможно создать устойчивую систему на использовании одной из этих сил, или её подавляющего доминирования. В регулировании общественных

систем люди должны опираться на опыт природы, на её фундаментальные законы. Задача ученых естественников и общественников, особенно экономистов, является выявление и установление таких равновесных соотношений, во взаимодействии противоположных сил, которые должны обеспечить устойчивое развитие всего общества. Делать это они должны обязательно совместно, используя природные и общественно-нравственные законы. А государственная власть обязана использовать их совместные рекомендации, для поддержания стабильности и устойчивости, во всех общественных системах.

Таким образом, для устойчивого развития человеческого общества не безразлично, какая форма собственности и идеология будут определяющими в государстве. Доминирование государственной и кооперативной формы собственности, с плановой экономикой, а также коллективистской идеологией, в наибольшей степени соответствуют фундаментальным законам природы и создают условия для более устойчивого развития общества. Но это социалистический строй.

В условиях, когда добыча полезных ископаемых и энергоресурсов перемещается в труднодоступные районы и затраты на их освоение резко возрастают, частный капитал не в состоянии, по своим финансовым возможностям, обеспечить разработку таких месторождений. Для этого требуются долгосрочные капиталовложения, без быстрой отдачи. Финансово-рыночный капитал привык к быстрому обороту средств и скорой прибыли. Но такое направление развития экономики, к сожалению, перспектива человечества и к этому надо готовиться. Такие огромные долгосрочные расходы под силу только государству, с управляемой экономикой. В преддверии этого, во всех развитых странах, объем государственной собственности растет, не смотря ни на какие рыночные теории. Только в России продолжается активное разбазаривание её, в угоду олигархам. Мы усиленно используем опыт западных стран, но с обратным знаком.

Доминирование частной собственности в экономике, в принципе, не может обеспечить устойчивое развитие общества, не

смотря на все государственные законы. Объективные западные экономисты, не говоря, о наших, пришли к выводу, что в условиях России, с её тяжелейшим климатом и огромными размерами, промышленное и аграрное производство возможно только при коллективном труде и взаимопомощи людей. Объединяющий коллективизм был идеологической основой русской крестьянской общины, которая обеспечивала устойчивость государства многие века. Жаль, что современная власть этого не понимает, разрушив колхозный строй, наследник этой общины. Современное крестьянство с трудом выживает, сохраняя остатки объединяющего коллективизма

Думается, что если бы А.П. Паршев был материалист-диалектик в понимании общественных процессов и использовал в своей книге “Почему Россия не Америка” фундаментальные законы природы, то она значительно бы выиграла. Роль и значение фундаментальных законов природы в развитии общественных систем изложены мной в книгах: “Поиск устойчивости в общественных системах”; “Энергетика общественных систем” и “Кризисы в общественных системах”, вышедших в издательстве “Спутник +” в 2008-2009 годах.

* Приведенные в статье цифровые данные взяты из книги “Почему Россия не Америка”.

Август 2010г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>№</i>	<i>Главы</i>	<i>Стр.</i>
I.	РАЗЛИЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ – ИСТОЧНИК УКРЕПЛЕНИЯ МИРА	3
II.	ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ)	21
III.	О ВСЕНАРОДНОМ СОБРАНИИ КАК РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ ОБЪЕДИНЯЮЩЕГО КОЛЛЕКТИВИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	54
IV.	В ЗАЩИТУ МАТЕРИАЛИЗМА В ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ	57
V.	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	74
VI.	ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Рецензия на книгу А.П. Паршева “Почему Россия не Америка”	81

